ХАНА
драконьему
факультету
Тальяна Орлова

Тальяна Орлова

Хана драконьему факультету

Серия «Дракфак», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Все идет по плану! Правда, по чужому – непонятному и непредсказуемому – плану. Не вышвырнули с учебы – отлично. Собираются контролировать каждый мой шаг – ничего, переживу. Выдают замуж за нелюбимого? Что ж, с этим разберемся чуть позже. Я не собираюсь менять их закостенелое драконье общество! Однако моего мнения как будто и не спрашивают, все провоцируют и провоцируют.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 35
Глава 4 49
Глава 5 58
Глава 6 72
Глава 7 85
Глава 8 97
Глава 9 108
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Тальяна Орлова
Хана драконьему факультету

Глава 1

А со мной так обычно и случается – представишь что-то, просчитаешь все шаги, убедишься в очевидности, успокоишься, а потом прохватываешь хлопот от судьбы, которая будто всегда навеселе. Как бы я хотела, чтобы жизнь потекла по простому сценарию, обрисованному Сатом еще в академической больничной палате.

Нам выделили целых четыре месяца на каникулы, после чего заново начнется предыдущий семестр – это время необходимо для полного ремонта зданий после восстания магов. Я планировала успеть посетить любимое село, рассказать наконец-то семье, что мне пришлось пережить, представить им Сата – хоть и безо всякой уверенности, что моя простоватая родня способна принять настолько высокопоставленного возлюбленного. Но даже в такой мелкий вопрос вмешались другие проблемы. Сат восстанавливался слишком долго, трудное путешествие было запрещено ему лекарями, да и сложно спорить со специалистами, когда видишь собствен-

ными глазами – он и через пару недель после ранения едва ходил, с трудом передвигая ноги.

Тема путешествия всплыла сама, когда Сата переводили в родовой замок для продолжения лечения. Разумеется, он тут же предложил мне присоединиться – первый и богатейший дом Дикранов уж точно сможет выделить мне хоть десяток гостевых спален. И в этот момент мой внутренний сумбур достиг вершины:

– Я не могу, – прошептала неуверенно. – Ты сам не понимаешь, насколько подобное двусмысленно? Более того, твои родители как будто и не спешат разделять это приглашение…

– Они пока в шоке, – Сат ответил спокойно. – И это превосходная возможность для них узнать тебя лучше. Рано или поздно состоится общий совет эйров по твоему вопросу, и к тому времени будет неплохо, чтобы мои родители прекрасно осознавали прочность наших с тобой отношений.

В любви Сата я не сомневалась, но определенно не была готова ставить его мать или отца перед фактом – мол, вот, держите, ваша будущая невестка: или ешьте такую новость с удовольствием, или она съест вас, как было обещано в предсказании. Мысль эта не давала мне покоя. Зачем же швыряться козырями? Особенно в ситуации, когда при мне был целый мешочек золотых, позволяющий провести в столице хоть год безбедного существования, не принимая ничьей помощи.

Я знала, что обижу его отказом, и именно потому вставила отговорку:

– Прости, Сат, я очень хочу навестить своих родных!

– Но… – он с трудом сел на кровати. – Я думал, что мы отправимся туда вместе. Уже через пару дней я буду готов!

Он врал – и знал об этом сам. После такой травмы обычный дракон вовсе бы не выжил, но и для эйра удар оказался слишком серьезным. Самое последнее, на что я морально была готова, – добить больного путешествием только с той целью, чтобы не проводить каникулы в его родовом замке. Пусть уж лучше он мучается с моей родней, чем я – с его. В конце концов, кто из нас спокойный и уверенный в себе эйр, которого с детства учили самообладанию? Чур не я!

В итоге я настояла на этом варианте: знакомство с моей родиной можно и отложить, а каникулы уже текут, беспощадно перебирая время. Сат согласился, но порывался мне еще какую-то охрану приписать, а я ужаснулась, как представила: заезжает такая Лорка в золотой карете и вываливается на деревенскую дорогу в парчовом платье, а следом за ней из лесной чащи появляется легион. Сначала драконы – чтобы охранять меня, потом волки – чтобы защищать драконов, а затем уже начинаются тысячи простых смертных, которым очень надо выслужиться и перед драконами, и перед волками. Замыкать процессию будут, конечно, лисы. Где вы видели волков без лис, издали их донимающих? Вот ровнехонько после такого зрелища моего родного села и не станет: кто из

жителей не помрет сразу от сердечного приступа и кого не затопчут ненароком, тот откинет ноги чуть позже – от голода, поскольку по деревенским традициям гостей встречают хлебом и солью, а там за последнюю тысячу лет столько соли не собралось бы. В общем, я представила, расхохоталась, опомнилась, что Сат ждет ответа, и уже после аргументированно отказалась.

Ему моя решительность не нравилась – он всякий раз пытался подстроиться, однако наше с ним воспитание сильно различалось, оттого и возникало часто недопонимание.

– Лорка, – Сат говорил мягко, пытаясь убедить. – У меня все еще сохраняется подозрение, что ты не можешь представить нас вместе.

– Как же? – я удивилась. – Мы с тобой уже вместе. Не я ли которую неделю сижу рядом с твоей постелью и держу тебя за руку?

– Вполне вероятно, из благодарности. И я не о том, – он перевел задумчивый взгляд на потолок. – Ты не можешь вовлечься в ту жизнь, которая нам предстоит, когда мы поженимся. Супруга эйра, уж тем паче первого наследника рода, путешествует с помпой, как бы забавно это ни выглядело со стороны обывателей. Чистокровные бросают всем в лицо свое положение – это и наш статус, и наше обычное бытие. Если некий эйр явится перед тобой без золотой вышивки на сюртуке – не верь ему, он не эйр. Понимаешь, к чему я веду? Ты и так будешь бельмом на глазу у привычного общества,

так хотя бы смирись с непринципиальными мелочами. Если это вообще возможно.

– Мне нужно время, чтобы привыкнуть к этому ощущению, – ответила я вкрадчиво, но при том понимала – привыкнуть будет не так-то просто, поскольку прямо сейчас я не могла назвать разницу между нами «непринципиальными мелочами». Однако это все-таки были мелочи, если учесть, что больного лишний раз лучше не волновать. Обсудим драконью помпезность чуть позже, когда я явлюсь обратно в столицу, а Сат вновь превратится в самого себя. Дождалась его кивка и продолжила: – Я вернусь задолго до начала семестра, мы успеем провести еще много времени вместе.

– Хорошо. Я обещал принимать всю тебя, какая ты есть, потому спорить не собираюсь. Просто пообещай мне быть осторожной.

Вот именно за это я его и полюбила – зашоренные драконы крайне редко смотрят дальше привычного, но Сат один из немногих, кто еще до знакомства со мной мыслил шире. И именно из-за его необычности наши отношения стали возможны. Так что еще посмотрим, что там случится после нашей свадьбы – может, и он начнет путешествовать по стране в скрипящей повозке!

Я сгладила чуть отяжелевшую атмосферу иронией:

– Неужели без золотого шитья никак нельзя? Вы дышать перестаете без контакта с драгоценными металлами?

– Даже на нижнем белье, – я не поняла, пошутил он или

нет, но все же рассмеялась. – Предлагаю в срочном порядке в этом убедиться. Я достаточно здоров для демонстрации. Лекари настаивают на постельном режиме – я очень ответственно отношусь к их предписаниям. Иди покажу.

– Сложи обратно крылья! – я погрозила пальцем. – А то ишь, два бодрых шага сделать не может, но так и норовит любой блондинке все свое золотое шитье показать!

– Не любой, но в остальном согласен, – у Сата только глаза отражали задор, а тон оставался мягким. – Иди скорее, Лорка, я очень хочу тебя испортить до отъезда – тогда и на душе будет спокойнее.

– Ага. А потом ректор меня пришибет за то, что я добила его племянничка вслед за ним. Мы с твоим дядей станем великолепной командой по уничтожению первых наследников родов! Кто там следующий по родовитости – Кайран Нокран?

– Тьфу, ты же его видела – ни одной блондинки не заслужил. Да он и не первый наследник их рода, у него четыре старших брата.

– Ох, нелегкая мне предстоит работа всех-то перебрать, – я расшутилась окончательно.

– С меня начни, Лорка. Я буду тренировочным материалом для устранения всех эйров. Но я постараюсь, чтобы у тебя сил больше ни на кого не осталось.

– Звучит самоуверенно! Эх, Сат, тебе с самомнением надо что-то делать, оно неистребимо. А пока только прощальный

поцелуй!

Сат хоть и скривился недовольно, но на ласку ответил так, будто вовсе ни о чем не беспокоился. Конечно, ему не хотелось расставаться. Но в поцелуе он без труда мог угадать, что не хочется расставаться и мне.

* * *

Как бы там ни было, но путешествие мое серьезно отличалось от первого. Все-таки с горстью золотых монет я и повозку могла нанять поприличнее, и забить ее до отказа подарками для семьи.

Мое появление в родных местах на сельской дороге было встречено шумом и криками. Соседи выскакивали из домов приглядеться, кто это там такой к ним пожаловал, а потом, рассмотрев, кричали еще громче. Я и на землю спрыгнуть не успела, когда меня потащили в разные стороны, зазывая на чай и столичные сплетни, хлопали по плечам, приговаривая, что и ткань хороша, и сама я пока роскошной жизнью фигуру не испортила. Увернулась от друзей и знакомых со смехом, побежала к родному дому… да там и застыла, лишь теперь удивившись, что мамку в толпе встречающих не увидела. И теперь холодела от вида заросшей травой калитки и маленьких окон, забитых досками.

Я ведь почти год здесь не была, записки только слала в надежде, что торговцы их родителям вслух зачитают. Ответов

не получала – у нас в селе грамотных не водилось. А за год какой только беды не могло случиться…

С трудом перевела глаза на соседку, но та выглядела счастливой и, в ответ на просящий взгляд, быстро объясняла:

– Ты не в курсях, что ли, Лорка? Они ж съехали!

– Куда? – я вылупилась на нее, полагая, что мне послышалось.

– Так в город! Сестрицы-то твои – рукодельницы, а там заказов больше и заработки выше. И братишкам работа найдется. А уж когда возможность появилась жить в хорошем новом доме, так любой бы переехал!

Я хлопала глазами, все еще собираясь с мыслями, но они расползались в разные стороны:

– Какой еще хороший дом? На какие деньги?

– Как же? – теперь и соседка растерялась. – Ты же прислала, что на целый дом с переездом хватило. Мамка твоя ворчала, что лучше б дочь самолично явилась, но по виду-то сразу было заметно – довольна, что тебя от дракона нагуляла! И дочка ее теперь о семействе заботится, поскольку воспитывали ее правильно, а не как жмотистого дракона. Пирушку закатили на три деревни и вещички собрали. Вот они с тех пор здесь и не живут.

Сокрушительная новость звучала как какой-нибудь бред из сна. Я не высылала деньги родне, опасалась, что в дороге пропадут. И как раз теперь везла внушительную сумму,

но даже ее не хватит для покупки целого дома. Остальные известия я хватала краем уха и никак не могла сопоставить. К счастью, местный староста отыскал адрес, неумело кем-то нацарапанный на листке.

В ближайшем городе я бывала неоднократно – там училась вышивать, а после иногда отправлялась на рынок сбыть свои и сестринские работы. Дорога на хорошей повозке от силы занимала пару-тройку часов, и их мне не хватило, чтобы придумать разгадку. Теперь у меня водилось много богатых знакомых, но почти никто из них не знал о моей настоящей семье – только Сат и семейство Тристана Реокки. Но Сат и словом не обмолвился, а зажиточному предпринимателю Тристану вообще ни к чему спонсировать моих родственников. Въезжая на разбитую городскую мостовую, я пришла к выводу, что деньги мог выслать только Сат – для него сущие копейки. Да и как-то запросто приклеивается такой поступок к его собственническому характеру. Я пыталась стряхнуть раздражение, но это с трудом удавалось: я ему не жена и даже пока не официальная невеста, чтобы настолько внушительные подарки получать и не ощущать себя обязанной. Что ж, надеюсь, к моему возвращению он поправится окончательно – здровьичко ему для нашего ближайшего разговора пригодится.

Городок в сравнении со столицей был крохотным, и нужный дом я нашла без труда – действительно, красивое двухэтажное здание, не имеющее ничего общего со старой сель-

ской хижинкой, где мне приходилось делить спальню с двумя сестрами, а братья вообще в теплые сезоны в сенях ночевали, чтобы хоть немного друг от друга продохнуть. И мамка, будто почуяв издали мое приближение, вылетела из двери, всплеснула руками и замерла, не в силах сделать еще шаг.

Встреча с родными прошла жарко – мы и разревелись, и расцеловались, и обниматься не прекращали. И, слегка успокоившись, смогли усесться за большой стол всей дружной компанией. Братья все о нравах столичных расспрашивали, сестры – больше о моде и портнихах, папанька улыбался, будто ему в пеленочках очередного наследничка принесли, а маманька подкладывала мне на тарелку куски пирога, не обращая внимания, что я с предыдущими еще до конца недели буду управляться.

И в более спокойной паузе я улучила минутку, чтобы спросить:

– С чего же вы взяли, что деньги я отправила?

– А чего еще думать? – удивилась мать. – Ты ж сообщала, что теперь на драконьем учишься, сбылись не только твои мечты, но и наши общие. Монетки из столицы доставили – от кого ж еще? Мы всем селом их сначала зубами грызли, все поверить не могли, что золото!

Я недолго думала, прежде чем открыть все настоящие события: о том, как Клариссу Реокку на улице повстречала, о том, как меня на нужный факультет перевели, и о том, что уже после выяснили, что никакой я не дракон. Про Великую

Змею мои родные и слыхом не слыхивали, и потому это известие восприняли как мелкое дополнение к общей истории, ничуть не меняющее ее суть.

– А я сразу говорила, что не дракон то был! – припоминала мать. – Да кто ж меня когда слушает?

– Тебя попробуй не послушай! – реагировал отец. – Ты ж орешь как проклятая кикимора!

– Поговори еще мне, старый хрыч! Кстати, а чего это ты мою доченьку обнимаешь? Дай-ка мне – моя очередь!

– А так-то оно и лучше, что не драконом Лорка уродилась! – перекрикивала их старшая сестра, Стенька. – А то ж всем известно, какие они жадные и мстительные! Да у тебя с этими заносчивыми снобами ничего общего нет, и слепому видно!

– И понятно было, что не дракон! – подхватила за ней средняя, Мирка. – И не черная аки бес, и характером вышла уживчивым! Будь ты драконом, мы б с тобой сейчас так мило не общались – покормили бы, да обратно выпроводили, шоб большое не видеть тухлую драконью рожу!

– Я только не понял – деньги-то откель? – вставил один из братьев.

И вот теперь я перешла к концу истории – описала, что полюбила Сата Дикрана и когда-нибудь стану его женой. Вот он наверняка и решил снабдить мою родню деньгами, в качестве предсвадебного подарка… Люблю его сильно! Но любовь не помеха свернуть ему шею за самоуправство.

– Не поняла, что за Сат такой? – мамка не успевала ухватывать.

– Так дракон же, – я не заметила, как такую деталь из рассказа выпустила.

На секунду над столом повисло молчание, которое осторожно нарушила Стенька:

– А-а. Ну я слыхала, что и среди драконов нормальные попадаются… Изредка.

Мирка подпела еще неувереннее:

– А про жадность их сплетники от зависти преувеличивают. Откуда людям знать, как там благородные меж собой живут? Ну, а что черные аки бесы… так сердцу не прикажешь.

Мамка же возмущалась только по одному поводу – что я Сата сюда не притащила, а то б она с высоты опыта на того красавца глянула и еще б подумала, достоин ли какой-то дракон ее любимой доченьки. Представляю, как она бы на него глядела. Вполне могла бы и черпаком зарядить, если за стол сядет с немытыми руками или в расшитой золотом рубахе, как какой-нибудь пижон. И это был бы первый в истории человечества случай, когда темечко эйра соприкоснулось бы с умело направленным черпаком. Некоторым мамам статусы еще меньше важны, чем были когда-то мне.

Через неделю пребывания с семьей я осторожно подняла вопрос, который беспрестанно меня тревожил:

– Мам, а может, продать дом и в село вернуться? Не по себе мне от мысли, что мы уже перешли на содержание к

роду Дикранов, хотя родители Сата еще даже наш союз не одобрили.

Но мама моя всегда отличалась деловитым и рациональным подходом к жизни:

– Охолони, родная. Ты свою жизнь устроила, так почему бы нам свою не начать устраивать? Что без твоего спроса деньги отправил – так дурак, молодой и влюбленный, можешь ему за это скандал выписать. Что слишком много отправил – так дракон же, у них деньги куры не клюют. Что благодарности в ответ ждет – и правильно ждет, пусть сюды является, я его от чистого сердца поблагодарю. И вопрос на том будет закрыт. Ты, главное, сама с выбором не передумай! Вот такое уже никак не решить – глупо или умно твой женишок поступил, но он нас обязал. Как я твоим братьям и сестрам сообщу, что придется отказаться от всего, к чему они успели привыкнуть? Или как я твоим бывшим соседям в глаза посмотрю, если побитой собакой вернусь? Я все могу пережить, дочка, но только не наших бывших соседей.

Именно ее слова и оформлялись в моей голове так долго. Возвращалась в столицу я через пару недель, и даже тогда все еще не остыла, хотя и придумывала свою речь в как можно более спокойных тонах. Обязал! Разумеется, это причина для разговора по душам, а не для ссоры – Сат принимает меня со всеми недостатками, как и я должна принимать его.

Глава 2

По возвращении в столицу я сняла недорогие апартаменты, оплатив время до начала учебного курса. Уж больно мне не хотелось являться с вещами к Дикранам и испытывать их прием, будь он хоть приветливым, хоть холодно-равнодушным. На самом деле я старалась посильнее злиться на Сата и для того, помимо прочего, чтобы прикрыть переживания, как вообще будут восприняты наши с ним отношения. И даже если высокопоставленные эйры примут мою кандидатуру благосклонно, то понимание с ними еще налаживать и налаживать из-за разницы в социальных уровнях.

Самым простым виделось передать записку Сату о моем возвращении, а после уже вместе обсудить дальнейшие планы, но решила я пойти в обход – вернее заручиться еще чьей-нибудь поддержкой. Выбор пал на ректора академии. Не то чтобы он ни разу не пытался меня убить или загнобить в казематах, но в некоторых случаях вставал на мою сторону. И он, являясь дядей Сата, уж точно был в курсе всех новостей за время моего отсутствия, то есть мог морально подготовить. Хотя вначале все равно будет орать, повод такой умный мужчина в любом случае найдет.

Я придумала для визита прекрасную отговорку – навестить милых моему сердцу мирашей, но на входе охрана о поводе не поинтересовалась и пропустила без лишних во-

просов. Здания еще не все восстановили, а мирашей оставили в нетронутом подземном помещении под зверинцем. Приглядывали за ними по очереди то старик-смотритель, то Лайна. Я была рада встретить соседку по комнате, но она отчего-то моему появлению не обрадовалась:

– Уже приехала? – Лайна скривилась. – А зачем так рано?

Я, привыкшая к ее нередким непонятным заскокам, поинтересовалась с любопытством:

– Ощущение, что ты надеялась на мое невозвращение. Ты все каникулы здесь просидела?

– Почти. Приходи через несколько недель, Кларисса, мираши недавно поели и спят. Не будем их беспокоить ерундой.

То, что она меня в глаза ерундой назвала, даже удивления не вызвало. Но я забеспокоилась – сумасшедший ученый мозг за столь долгое время мог и до зверских экспериментов додуматься. Теперь пройти внутрь захотелось еще больше – глянуть, что все аморфы живы и здоровы, на всякий случай пересчитать их щупальца. Прилив паранойи заставил меня рвануть вперед и оттолкнуть Лайну от двери, но уже через несколько секунд я выдохнула – мои скользкие приятели были в полном порядке. Они сразу, едва ощутив мое появление, распустили длинные конечности и покатились в сторону решетки для пламенных приветствий.

– Привет, Третий! – я хлопнула по слизи. – Ты еще сильнее разжирел? О, я смотрю, вам второй водоем обустрои-

ли? Похоже, некоторым исследователям плевать, что вы равнодушны к воде! – я обернулась к сопящей от возмущения Лайне и уже спокойнее поинтересовалась: – Ну и зачем ты меня задерживала? Я уж придумала себе, что застану здесь препарированные трупы!

– Просто это нечестно! – нехотя выдала соседка по комнате. – Я тут неделями их к себе приручала, Первый уже на мой голос начал реагировать, когда еду несу. Но только глянь – увидели тебя и обо мне забыли! А все потому, что в тебе недраконья кровь бежит – им каким-то образом близкая. Разве это справедливо?! Пока некоторые в отпуска гоняли, я здесь без выходных и проходных пахала – связи налаживала. Но нет же, явилась, змеюка, все мои прорывы насмарку пустила!

Я пару раз моргнула, но все же выдала мысль:

– Лайна, ты ревнуешь? – подавила смешок и переспросила развернуто: – Лайна, ты ревнуешь мирашей ко мне? Я ни на что не намекаю, но ты вообще в курсе, что эта живность даже мозгов не имеет?

– Поболе некоторых в курсе! – завопила она. – Я уже первую главу своей будущей диссертации накидала, пока ты отдыхала! Я бы тебя изучала, но кто ж мне позволит?! – она неожиданно сбавила тон и прошептала с томным придыханием: – Хотя можем обсудить.

Я боязливо отошла подальше:

– Не-не, лучше мирашей изучай, а я как-нибудь сама про-

живу, недоисследованная. И вообще, я к ректору спешу, так что не буду мешать вашей идиллии. Но ты это… Если замуж соберешься, то выбирай Первого – он самый любопытный. То есть у вас полное совпадение характеров.

Лайна шутку не уловила, зато уставилась на Первого влюбленными глазами, я же, сдерживая смех, побежала обратно наружу.

К счастью, ректор оказался на месте – административный корпус пострадал только частично: маги или сами драконы снесли лишь край правого крыла. И застала я его в той же позе, как обычно бывало раньше – в прыжке между одними документами к другим. Но он замер, стоило мне после стука шагнуть в кабинет.

– Вернулась? И хватило же совести так надолго пропасть!

– И вам доброго утречка, дорогой эйр, – я улыбнулась приветливо. – По поводу моего отсутствия вы с Лайной явно на разных сторонах. Соскучились? А если да, то по мне или проблемам?

– Издевайся-издевайся, – ректор смотрел на меня почти с угрозой. – Присаживайся, Кларисса, надо быстро все обсудить.

Сам он рухнул в свое кресло, подтягивая стопку с бумагами ближе – наверное, вообще не умеет без дела сидеть. Я со страхом тоже заняла ближайший стул и поинтересовалась:

– У меня какие-то неприятности? Надеюсь, не выгоняете с учебы – это было бы обидно, поскольку уйду я только с ми-

рашами. А с ними уйдет ваша самая прилежная студентка, Лайну от них теперь не оторвать.

Ироничный тон был показным, мне очень не хотелось бросать академию и начинать где-то еще с чистого листа. Но ректор хмуро мотнул головой:

– Разумеется, пока никаких изменений в учебном плане. Ты остаешься на драконьем факультете. Змеиный факультет никто открывать не планирует. Нигде в мире, насколько я осведомлен.

Отвечая мне, он параллельно что-то быстро строчил на бумаге. И явно еще не обозначил причины своего настроения, потому я поторопила:

– В ваших словах звучит какое-то «но».

Он нашел секунду, чтобы снова глянуть на меня недовольно:

– Как ты могла уехать так надолго, Кларисса? Я пытался тебя разыскать, но Сат сказал, что ты поехала не к родным, а то я бы всю семью Реокки сюда притащил. Куда же ты отправлялась, если не навестить семью? – вопрос был риторическим, поскольку от ответа уже ничего не зависело, и ректор продолжал объяснение: – Уже прошло несколько советов эйров, нам с Сатом удалось убедить всех, что ты добрый и порядочный человек. Но в тебе можно разбудить злую и мстительную змею, если начать относиться именно таким образом. Не сразу все получилось, но о твоем характере расспрашивали многих свидетелей – даже госпожу Найо, наше-

го коменданта. Она, конечно, удивилась, откуда у эйров такой интерес к ее любимице, но ее слова и добавили последние капли в общее решение. Эйры официально объявляют тебя своим другом и союзницей. И готовы всячески тебе помогать.

Новости были расчудесными, однако я не спешила радоваться:

– И опять слышится какое-то «но».

– Я просто занят. Пишу записки о твоем возвращении, через час мы с тобой попадем на очередной срочный совет эйров. Будь готова к любому исходу.

– Эта фраза как-то противоречит предыдущим убеждениям. Что-то не так с Сатом? Он здоров?

– Более чем. Вчера летал над столицей, пугал горожан. Вот он, кажется, по тебе соскучился.

– Я очень рада, что он восстановился. Тогда в чем проблема? В наших с ним отношениях? Сат надеялся, что род Дикранов захочет взять меня под свое крыло!

– И он почти угадал. Все будет так хорошо, как только возможно в данной ситуации, Кларисса. И готовься к любому исходу.

– Да на что вы намекаете?! – я от волнения подняла тон.

– Все, мне некогда. Жди в приемной. Меньше чем через час мы с тобой отправляемся на совет. Ругаться будем после, если тебе обязательно нужно о чем-нибудь поругаться.

Я ничего не поняла, но отвлекать больше не осмелилась.

И, конечно же, почти целый час накручивала себя. Что может пойти не так, если меня не собираются ни убивать, ни даже выкидывать из академии? Эйры объявляют меня своим другом, тогда нам остается лишь обсудить правила взаимодействия? О, а может, драконы узнали, что я не из Реокк? Тогда предстоит небольшой скандальчик – переживу. У помощницы ректора я ни о чем не спрашивала, но той было и не до меня – она летала то в кабинет, то в почтовый пункт, чтобы как можно скорее передать записки от начальника всем получателям.

Повозка, явившаяся к воротам академии, ничем не уступала той, на которой перемещался Сат. Те же золоченые знаки рода Дикранов, та же показушная роскошь. Вот только рванули мы сразу в небо, экономя время на перемещение. Я взвилась от ужаса и все несколько минут пути кричала, но ректор на мой страх не обратил никакого внимания. Ему, дракону, такая высота кажется нормальной, а успокаивать перепуганных барышень он не обязан – сами справятся. Хорошо было в этом путешествии только одно – его короткость. Уже очень скоро мы снова с ударом приземлились на мостовую, и я разрешила себе сделать глубокий вдох. Лучше б Сату записку передала в родовой замок, этот обходной способ мне уже не нравился абсолютно всем.

Ректор шагал впереди меня, я едва за ним успевала. Здание совета располагалось рядом с королевским дворцом и не уступало ему в размерах. Вряд ли обыватель вообще разли-

чит, где заседают высшие драконы, а где марионеточный король носит свою театральную корону. Волновалась я почти так же, как перед своим первым обращением, но на этот раз мне не подарили магическую пощечину старой ведьмы для успокоения.

Куполообразный холл был гигантским. Я предположила, что строили такую махину на случай, если все эйры мира решат собраться в одном месте. Потом с истерическим весельем подумала, что именно такие размеры помещения и нужны, если дебаты станут слишком горячими – пространства хватит и для драки в драконьем обличье.

Посетителей собралось около двух десятков – все черноволосые и черноглазые, от их пристальных взглядов я себя еще больше ощутила не в своей тарелке. Теперь поняла, почему ректор перед отбытием успел переодеться в черный костюм с золотым шитьем – все присутствующие нарядились в такой же цвет. Я одна торчала в центре всеобщего внимания в зеленом длинном платье. И меня рассматривали – кто-то с ободряющей улыбкой, кто-то с задумчивым прищуром, но все прямо и с присущим представителям их расы высокомерием. Я для них была диковинкой. А теперь порадовалась, что уезжала домой и позволила провести несколько советов без моего присутствия – они хотя бы заочно успели привыкнуть к моему существованию. Сейчас же оставалось удивляться, как ректор сумел заставить их всех отложить дела и за кратчайшее время собраться. Вероятно, это говорило об

особенной важности моего вопроса.

Несколько знакомых лиц меня приободрили – особенно когда родители Сата приветливо улыбнулись мне издали, спеша занять места ближе к центру. Это обнадежило. Самого Сата я разглядела через минуту – он пока не входил в совет эйров, хоть и являлся первым наследником рода Дикранов, но его могли приглашать на эти советы как главного свидетеля и моего близкого знакомого. Я махнула рукой, надеясь, что в ответ он приветливо кивнет, но Сат сел позади остальных и уставился на свои сложенные руки, не поднимая лица. Что происходит? Он уже как-то пытался изобразить холодную отстраненность, когда думал, что у нас с ним все кончено, но долго не продержался. В связи с чем я вижу повторение той же истории?

Меня вывели в центр, поставили на круглой сценке перед взоры зрителей. Ну точно, зверушка, которую всем любопытно разглядеть. Я не обманывала себя и раньше – это когда-нибудь пришлось бы пережить, и чем скорее, тем лучше. Меня представил всем кто-то из старших – очень пожилой дракон, который, однако, и в своем возрасте держал осанку прямо и мог похвастаться черной шевелюрой без единого седого волоса. После чего потекли редкие вопросы.

На самом деле, все проходило куда проще, чем я себе надумала. Никто меня не оскорблял, никто не выкрикивал мнение о том, что лучше бы я сгинула в небытие, пока не воплотила легенду в жизнь. Наоборот, вопросы были подчерк-

нуто доброжелательными, то есть заблаговременная подготовка Сатом, ректором и всеми прочими моими защитниками сказывалась на общем настроении:

– Кларисса, а какую должность ты бы предпочла занять после окончания академии?

– Кларисса, это правда, что ты умеешь найти общий язык с любым человеком, даже с – прости бесы – ведьмами?

– Кларисса, расскажи о мирашах! Дело в том, что иногда они выползают из-под земли и представляют ужасную угрозу для мирного населения. В этом случае ты будешь готова отправиться на такую территорию и успокоить хищников, предотвращая человеческие жертвы?

– Кларисса, преподаватели подчеркивают, что твои успехи в магии пока невелики, но ты обладаешь большим потенциалом! Задача эйров – поддерживать в мире порядок и покой. Какие ты видишь способы применения своей силы для этих целей?

– Кларисса, ты знаешь о других Великих Змеях? Как думаешь, не мог ли твой отец оставить еще дочерей? Нам до сих пор нельзя исключать вероятность, что ты не единственная!

Уже после пятого вопроса я почти успокоилась. Это проще, чем сдавать экзамен в конце семестра! И подобное любопытство было осмысленным, оправданным. Они уже приняли решение на мой счет, но хотели и из моих уст услышать подтверждения, что я именно такой человек, каким ме-

ня описывали. И я отвечала как можно подробнее. В конце концов, именно в этих темах мне скрывать было нечего – я сама готова встать на защиту покоя и порядка. Некоторых ответов я не знала, потому простодушно прикидывала, что в будущем могла бы заниматься финансами или налогами, поскольку у меня только с математикой серьезных проблем не имеется.

От меня отстали довольно быстро и переключились друг на друга. Я думала присесть на свободное место, хотя мне не предлагали, но затормозилась, поскольку настроение аудитории заметно менялось – от приветливых улыбок эйры переходили к серьезным интонациям, а уже через минуту многие кричали, перебивая и повышая голоса.

Я почти весело наблюдала за тем, как сбывается пророчество Сата. Эйры приняли меня – это был первый шаг, а вторым драконы намеревались выяснить, чей дом обеспечит мне титул и защиту. Ведь это самый простой способ всю жизнь контролировать Великую Змею – оставить ее на попечении могущественного драконьего дома. Через короткое время даже самый старый дракон растерял всю солидность и начал напоминать нервного, дерганого подростка, который подскакивал на месте и брызгал слюной:

– И что с того, что мой род незначительный? Мы сейчас еще благородством мериться будем?! Зато как раз моему дому нужен небольшой перевес в виде Великой Змеи в невестках! И у меня три сына и девять внуков – как раз дорогой

Клариссе на выбор!

– Угомонитесь, достопочтимый господин Нинкран! – ответил ему кто-то со смехом. – И зачем вы сыновей считаете, если все они уже женаты?

– Разведем! – пообещал старик. – Или другим образом избавимся от невыгодных партий. Старшего трогать не будем, а остальных – пожалуйте на выбор из двенадцати персон!

– И внуков не считайте – все они молоды! Мы ведь здесь не ополоумели от очарования этой милой девушки, чтобы вообще забыть об угрозе?

И, в точности по тому же прогнозу, в споре побеждали Дикраны. Отец Сата давно вскочил на ноги и без стеснения сыпал то обещаниями, то угрозами:

– Здесь у кого-то есть сомнения, что о Великой Змее должны заботиться Дикраны? – орал он на осмелившегося возразить. – Мы поколениями укрепляли положение рода не для того, чтобы уступить такое преимущество каким-то Зенкранам! Вы вообще зачем сюда явились, фермеры? Ах, вы самые крупные в королевстве земельные собственники – так на кой бес вы свои земли без присмотра бросили?! Чтобы со мной тут спорить? А может, вашему графству уже не нужны налоговые льготы на следующие десятки лет? Так я этот вопрос за полдня улажу!

Постепенно все замолкали, а самодовольная улыбка госпожи Дикран становилась все шире. Не просто так их род считался самым влиятельным – они на каждый довод име-

ли сотню нерушимых аргументов. Заодно это был и самый многочисленный род – Дикранов из разных ветвей династии можно было легко угадать по растущей радости на лицах. Они предоставляли слово главе первого дома, но готовы были вцепиться в глотки неразумных оппонентов, которые не прислушаются к Седату.

Я и волновалась, и тихо радовалась, и беспокоилась, как бы Дикраны меня не упустили, и оттого у меня все мысли в голове перемешались. Я все же заняла место с самого края ряда и схватилась за голову, чтобы попытаться сосредоточиться. Кажется, все в порядке – и все по очереди смиряются с тем, что именно Дикраны заполучат такую невестку. К тому же именно с их семейством я уже знакома, то есть мне будет намного проще адаптироваться. Второй шаг пройден, дело сделано, проблемы решены, и теперь я могу продолжать жить, учиться и встречаться с любимым человеком.

Из-за всей этой мешанины в разуме я пропустила одну очень важную деталь, а когда она вновь пронеслась мимо, напряглась и снова принялась вслушиваться в каждый звук. От осознания начало морозить, и некоторое время я не могла поверить, что все правильно понимаю.

Глава рода Дикранов, который еще секунду назад меня так рьяно защищал, сбавил тон и ответил на последний прозвучавший вопрос:

– Конечно, мы обязуемся взять угрозу под контроль. Если сама Кларисса производит впечатление добродушной и без-

злобной девушки, то никто не может гарантировать того же в отношении ее потомства. Успокойте нервы, господин Нинкран! В нашем роду несколько ветвей. Понятное дело, о первом доме и речи не идет – мой сын женится на чистокровной эйре, как и положено. И Кларисса не будет обзаводиться детьми, пока мы не убедимся, что это безопасно!

Я поежилась. Теперь меня обсуждали как племенную свиноматку. Но еще хуже было продолжение:

– У нас уже есть прекрасный кандидат – своему брату я верю как себе. И он обладает немыслимым опытом в магии, потому будьте уверены, что ничего без контроля не произойдет. Это вам не молодая горячая кровь, мой любимый брат – вдовец, много лет занимающий ответственный пост ректора академии. Он умеет держать себя в руках и уж точно обладает достаточно холодной головой, чтобы не допустить катастрофы! Да и между ними давно сложились теплые отношения, зачем нам мешать уже состоявшейся паре быть вместе?

Я медленно повернула голову и уставилась на ректора. Он тоже посмотрел на меня – и в его взгляде я не прочитала удивления. Именно об этом он и пытался меня предупредить еще в своем кабинете – уже знал исход сегодняшней встречи. Он сможет контролировать, чтобы я не родила детей. И уж точно у него достаточно твердая рука, чтобы прихлопнуть меня, если пророчество все же начнет сбываться. А Сату… Сату надо продолжать род, как первому наследнику первого дома… Да и Сат молод, не так опытен, Сат скорее бросится

защищать меня, как уже поступал, чем примется защищать мир от меня. Я моргала, закусывала губу, но никак не могла проснуться от этого кошмара.

Последний вопрос был решен еще быстрее, чем предыдущий. Эйры уже расходились, когда я подлетела к ректору и потребовала объяснений коротким вопросом:

– Что?!

– Потише, Кларисса, – он ответил тихо. – Другого решения все равно не было. Это максимум, чего вообще можно было добиться. И намного лучше, чем твоя смерть, не правда ли? К тебе приписали наблюдателя на всю оставшуюся жизнь под предлогом брака по взаимному согласию. Роль сыграла и моя старая шутка про наши отношения, но вряд ли тебе сейчас было бы проще, если бы тебя приписали к незнакомому Дикрану из младших домов. Так что не ори и изображай мою невесту. Или пойди и утопись сама – тогда твой вопрос в наших кругах навсегда будет закрыт.

– Но… – я разводила руками, потом обнимала себя, и ничего не помогало успокоиться. – Я теперь ваша невеста? Что за абсурд?! А как же Сат? Ведь мы с ним любим друг друга!

Я пробежала взглядом по залу, но Сата там уже не обнаружила – все эйры покинули здание совета, оставив нас наедине.

– Переживете, – жестоко отрезал ректор. – Я не говорю, что это будет просто, но больше не жди от него взаимности – эйр никогда не возьмет то, что принадлежит другому эйру.

– Да о чем вы мелете?! – я закричала в полный голос, а до меня дошла еще одна бредовая деталь общей картины: – Я даже имени вашего не знаю! Какой вы мне жених?

Если уж начистоту, то и он моего настоящего имени не знает. Так ему и надо! Но ректор становился все мрачнее:

– О, а я тут, получается, в восторге. Но мне хватает ума понять, что этот вариант и был самым очевидным, если мы собирались спасти всех. Кстати, меня зовут Нарат Дикран. Приятно познакомиться. И заткнись уже, Кларисса. Я сам жалею, что столько сил потратил на твою защиту, потому и стал самым очевидным кандидатом.

Мне стало неловко – ведь он в самом деле воевал за меня, начиная с самого восстания магов в академии. Хотя вовсе не был обязан, а поначалу вообще прямым текстом заявлял, что собирался меня прикончить. Но как же жаль прощаться с мечтой о взаимной любви на всю жизнь:

– Но… я не хочу замуж… Теперь уже вообще ни за кого не хочу.

– Посмотрим, как дело пойдет. Думаю, что пару лет точно можно будет называть тебя моей невестой – это гарантирует тебе неприкосновенность и отсутствие лишнего интереса со стороны совета эйров. Радуйся. Я же, видишь, радуюсь. У меня дочь с тобой одного возраста – вот как ей расскажем, так втроем радоваться начнем. Замок бы выдержал. Кстати, вам с Сатом лучше не общаться – вам же самим будет проще. Мы уже обсуждаем его досрочную сдачу экзаменов и полу-

чение диплома, это займет немного времени.

Я постаралась унять внутреннюю бурю, но она вновь подскочила к горлу, когда на выходе я увидела Сата и его родителей. Неконтролируемо понеслась к нему, но он выступил наперерез. Вероятно, не хотел, чтобы остальные слышали наш разговор – вполне возможно, что самый последний:

– Не поднимай голос, Лорка. Я сам до сих пор в ужасе, но нам с тобой придется друг другу помочь сохранять спокойствие.

– Как ты такое допустил? – я по просьбе приглушила тон, отчего прозвучало змеиным шипением.

Он смотрел мне в глаза несколько секунд, лишь затем медленно произнес:

– Когда стоит вопрос о твоей безопасности, я не способен думать. Вначале мне тоже казалось, что все получится. А теперь мне больнее, чем было после ранения. Но я молод и слишком сильно тебя люблю – я не могу гарантировать, что буду способен на адекватные решения. Драконы тебя боятся, Лорка, хотя всеми силами изображают дружелюбие. И такой вариант оказался единственно возможным. Я стараюсь успокоиться хотя бы тем, что дядя тебя не обидит.

– Очнись, Сат! Он уже меня обидел! Ректор запер меня в зверинце, когда узнал, кто я, и был готов убить!

– Мне нечего добавить, Лорка. Просто нечего. Но он защищал тебя, приносил на советы кучу аргументов в твою защиту, то есть приложил все усилия для того, чтобы сделать

нас с тобой счастливыми. Он ради меня старался – не ради тебя, и тоже не предполагал, что именно так вопрос повернется. Но вся его помощь вылилась в единственную возможность утихомирить панику. Хотел бы я жить в другом мире, а не в этом, где даже страхи стереотипны.

Я злилась на него – из-за его бессилия, которое он всегда умел преодолевать. Сат будто стал выглядеть старше и серьезнее, но это не убавляло моей ярости:

– А как же твоя подачка моей семье? Или вы между домами взаиморасчетами расплачиваетесь? Мне женишку-то сообщить, сколько он тебе должен?

– О чем ты вообще говоришь? И жаль, что этот разговор, который мы будем помнить до конца своих дней, закончился непонятными упреками.

Я отмахнулась. Те деньги перестали быть главной заботой. Сат с тоской глянул на меня еще раз, развернулся и ушел. А я осталась торчать в пространстве, опустошенная новостями. Мы так часто расстаемся навсегда, что это скоро войдет в привычку.

Глава 3

– Я думала, что ты шутила по поводу «мачехи».

– Я тоже так думала, Данна. Это я раньше глупая была – хотела от скучной жизни в академию попасть. А учеба оказалась настолько нескучной, что впору просить пощады. Что ж со мной на третьем курсе будет, боюсь представить.

Дочь ректора смотрела на меня, не представляя, какую эмоцию выбрать для первой реакции: она всегда была ко мне благосклонна и являлась свидетельницей наших с Сатом отношений. И хоть никогда не прогнозировала для нас с ним светлое будущее, но такой подножки судьбы предсказать не могла.

Потому теперь замороженно наблюдала, как слуги заносят в холл мои вещи. Как я не хотела провести остаток каникул в замке Дикранов! Но я ж везучая, попала не к тем Дикранам, а к другим. У могущественного рода замки вокруг всей столицы, и меня после дикого решения совета эйров практически насильно вместе с вещами доставили из съемных апартаментов сюда.

– Ну почему именно так? – сокрушалась Данна. – С Сатом еще понятно, но ты не могла влюбиться в Карина или Орина?

– Она могла бы, – ответил за меня ректор. – Только это ничего бы не изменило – Дикраны не уступили бы Великую Змею лисам или волкам. А из Дикранов выбирали не жени-

ха, а самого опытного сторожа, у которого хватит сил и – самое главное – желания прихлопнуть новоиспеченную супругу в случае нужды. Прекрати уже, дочка, ты из присутствующих наименее пострадавшая сторона.

Молодая эйра всегда была отходчивой – покричит, выскажется и затем переключится на что-то более мирное. И на этот раз она недовольно скривилась, но потом махнула рукой, соглашаясь с условиями:

– Да и бесы с вами. Альтернативой, как я понимаю, были бы более печальные решения, а я тебе никогда смерти не желала. И я каждый день себе буду напоминать, что ваш брак – чистая формальность.

– А это как дело пойдет, – мужчина раздражал нас обеих, чтобы немного выпустить собственное раздражение. – У драконов жизнь длинная, а у змей – кикиморы разберет. Чего только не случается через сотню лет после свадьбы.

– Очень смешно, господин ректор, – я шутку не оценила. – И я все еще надеюсь, что до свадьбы дело не дойдет! Поназываемся женихом и невестой, да разбежимся каждый в свою сторону.

– Другого дракона побежишь искать? Ты бы так в генетике оборотней разбиралась, как в охоте на чистую кровь, Кларисса.

Но я даже Сата вычеркнула из списка возможных кандидатов:

– Ну вас, драконов, меня же сразу предупреждали с вами

дела не иметь. И как в воду глядели!

Решив, что закончила на этой ноте, я побежала за своим чемоданом, который утаскивали все дальше.

– Куда? – остановила меня Данна криком, хотя обращалась к служанке. – Несите ее вещи в другое крыло, подальше от покоев отца. Присмотрю сама, кабы чего не вышло. Ведь эта дурацкая шутка когда-нибудь закончится! Кстати, Кларисса, а почему у тебя так мало вещей? Нужно отправиться к портнихам и обновить твой гардероб. Шутки шутками, но статусу тоже надо соответствовать.

Я усмехнулась:

– Ни в коем случае, Данна. Когда все это останется позади, то я не собираюсь чувствовать себя должной вашей семье. Да, господин ректор? Условие эйров ведь когда-нибудь превратится в смешную историю, над которой мы потом будем смеяться до колик?

– Свято в это верю, – ответил он, но без того же энтузиазма. – Но имя мое на всякий случай выучи. Получится очень смешно, если во время свадебного обряда ты меня «господином ректором» назовешь.

Он издевался надо мной, чтобы самому было легче принять данность. И оттого я не злилась. Лучше уж мы будем подкалывать друг друга, с юмором все абсурдности легче переносятся. Вот я и подхватила:

– Показывай свое крыло, Данна! У вас тут, как я погляжу, есть где разгуляться – куда столько этажей? Давай-давай,

дочка, новая мама еще и в экскурсии нуждается.

Она резко развернулась и потрясла сжатым кулаком перед моим носом:

– Не смей, Кларисса, это не смешно!

– Зависит от ракурса, – не согласилась я. – По мне, так уморительно!

– Назови меня дочкой еще раз – и я тебя во сне придушу! – пригрозила Данна.

И ректор пихнул меня плечом, поддевая:

– Назови, назови. Скажи «до-оченька». Эйру-то мы быстро оправдаем, и ни у кого не останется проблем.

– Вы от меня так легко не избавитесь, господин ректор, – ответила я ему и поспешила за надутой Данной.

Уже на втором этаже, показывая мне мою спальню, отходчивая драконица успокоилась и даже начала приговаривать с сожалением:

– Тебе сейчас сложно думать о Сате, но все же спрошу – как ты?

– Стараюсь пока этот вопрос мысленно не затрагивать.

– Первая любовь проходит, – она говорила с серьезным и задумчивым видом. – И я сразу предупреждала, что ваши отношения добром не закончатся. Сату, как первому наследнику, судьбой начертано продолжить род чистокровными эйрами. Вы оба это переживете. Ему сейчас, наверное, вообще невыносимо.

– Меня бы пожалела. И себя, и своего отца, – мне тоже

расхотелось веселиться.

– Со временем все уладится. И давай честно – это не первый и далеко не последний формальный союз в нашем обществе. Не опаздывай к ужину.

Я выдохнула и рухнула на софу, соображая. Данна сразу бурно возражала против наших с Сатом отношений, повторяла, что они в принципе невозможны, но господин ректор никогда не являлся первым наследником, к нему и требования были не такими высокими. Интересно, а как сам Сат планировал нашу счастливую семейную жизнь? Ведь он планировал – еще до того, как мы узнали о моей змеиной крови. Сат был готов к таким потрясениям в своей семье? Это называется настоящей любовью или необдуманностью первой страсти?

За ужином мы старались сохранять нейтральную атмосферу, хотя размеры каменной столовой меня давили. И не ко всем событиям меня успела подготовить Кларисса Реокка – она почему-то даже не упомянула про полужидкое желе и двузубую вилку, которые в совместном действии никак не сочетались. Однако я упорная, потому не сдавалась, пока Данна не заметила моего замешательства:

– Кларисса, ты жила настолько бедно, что никогда не видела такой десерт?

– По сравнению с вами все живут бедно, – парировала я. – И сделай вид, что не заметила, иначе я тебя на правах мачехи воспитывать начну.

Следующую реплику Данны перебил ректор:

– Кстати, об этом. Мы еще не сообщили твоей семье. Я пытался мысленно изобрести письмо – не получилось. Сама обрадуешь родителей, или сделаем это вместе?

Я как представила реакцию Тристана Реокки, так чуть двузубой вилкой не подавилась.

– Повременим с этим, – предложила я аккуратно. – Папенька очень строг. И он меня сразу предупреждал насчет Сата – мол, не связывайся с драконами, а возвращайся после учебы на родину. Ваша кандидатура, господин ректор, вряд ли его утешит.

– У твоей семьи какое-то предубеждение против эйров? – удивился он.

Я скосила на него взгляд, пытаясь не закатить глаза к потолку. Только эйры и думают, что все мечтают с ними породниться. Нет, многие-то на самом деле мечтают – получить настоящие возможности в дальнейшей жизни. Но у кого ума побольше, чем у волков, те прикидывают все сопутствующие обязанности. А мой отец и вовсе ненастоящий, чтобы от любви ко мне идти на сделки, которые раньше не рассматривал.

– Повременим, – повторила я неуверенно.

Но ректор усилил давление:

– Похоже, что ты все еще считаешь происходящее сном, Кларисса. Продолжай считать, но будь добра делать все, что делала бы в реальности. А то же и я вместе с тобой в твоем

кошмаре утону. Так что решай, как сообщим. Официальную помолвку нельзя назначать позже следующей недели.

Я напрочь забыла про желе:

– Какую еще официальную помолвку?!

– Самую натуральную, – ректор был беспощаден. – Небольшой прием при дворе, персон на триста. Во-первых, чтобы не напрягать лишний раз совет эйров. Во-вторых, после начала учебы у меня не будет времени на эти клоунские представления. Я-то, в отличие от некоторых, в академии имею много обязанностей.

– А я там, получается, балду пинаю?

– В сравнении – да, – он протяжно выдохнул. – Чувствую, у нас уйдет сотня лет, чтобы прижиться. А там, кто знает, может, и полюбим друг друга. От скуки.

– Пап! – возмутилась Данна.

Но я расхохоталась, не приняв иронию всерьез:

– Вы, господин ректор, через сотню лет моложе не станете. Так что закатайте крылья обратно.

– Так и ты не помолодеешь. Всю жизнь мечтал провести остаток дней своих в компании престарелой змеи, – он вернул мне укол, но без задора.

Делать было нечего – я уже утром следующего дня собиралась отправиться в приграничный город, чтобы убедить Тристана поучаствовать еще в одной афере. Однако ректор был непреклонен в решении:

– Я еду с тобой.

– Это еще зачем? Папеньку откачивать? С этим я и сама справлюсь.

– Нет, просто если он действительно окажется против, как ты заявляешь, то пусть попробует повторить это мне в глаза. У нас нет выхода – и у него нет возможности отказаться. Ты умеешь ставишь ультиматумы, но я в этом вопросе с опытом поднаторел.

В итоге мы отправились вместе – на летающей повозке. Быстро, страшно и свежо. Особенно от атмосферы между нами.

Реокки встретили меня приветливо, как и было обещано. Да и город мне еще с высоты каретного полета приглянулся – невысокий, раскидистый, с двух сторон омываемый синими волнами. Я определенно могла бы здесь жить после получения диплома, если бы не судьбоносные препятствия. Кларисса вылетела навстречу первой и обняла. Вернее, сделала вид, что обняла – прижала к себе и забубнила в волосы:

– Что за идиотизм здесь происходит? Ты зачем сюда дракона притащила?

– И я тебя рада видеть, дорогая сестрица! – заголосила я и прошептала тихо: – Сама сядь и папу лучше усади. Вы еще не представляете полную глубину идиотизма.

Тристан от новостей предсказуемо опешил, супруга его за голову схватилась и запричитала:

– Так я, получается, даже не с драконом мужу изменяла, а с каким-то змеем? Во я даю!

– Сейчас это не самое важное, дорогая! – деловитый купец перешел к своей обычной интонации. Он не мог демонстрировать к эйру неуважения, но характер брал свое: – А вы-то каким боком к моей дочери придраконились, достопочтимый господин? Ни на что не намекаю, но не для вас моя розочка росла!

И Кларисса нервно подхватила:

– Видишь, папенька, что случилось, когда я в столице сестренку без присмотра оставила! Говорила тебе, что мне надо еще немножко там поразвлекаться… в смысле, не ослаблять контроль!

Я втянула воздух сквозь сжатые зубы и монотонно заблеяла заученную речь, которую ректор меня заставил репетировать во время всего путешествия:

– Полюбила, сил моих нет, папенька. Ночи не спала, аппетит потеряла. Не разбивай сердце любимой дочери отказом выйти замуж по взаимной любви… и… Как там дальше? – я скосила глаза на «жениха».

Ректор не растерялся:

– И точка. По взаимной любви – и точка. Так что, господин Реокка, на том и порешим? Или давайте уже перейдем к делам – какая финансовая компенсация закроет ваш моральный ущерб полностью?

Надолго мы в гостях оставаться не могли, но это было даже к лучшему. И тем не менее Тристан все равно улучил минутку, чтобы затащить меня в кабинет и отчитать:

– Ты плохо нашу сделку поняла, Лорка?! Какого беса ты устраиваешь? И ты же в курсе, что при заключении брака твое имя обязательно всплывет! Что ж ты любимого жениха не в свое село повезла – к настоящим родителям?

– Настоящих родителей жалко, – честно ответила я. – И очень надеюсь, что мир рухнет, или что мы с моим дорогим женихом что-то придумаем, но свадьба не состоится. Долго объяснять. Нам с вами придется пока подыгрывать.

– А как же драконий диплом для моей Клариссы?!

– Вот уж теперь не гарантирую, – я понурилась. – Кстати, а Кларисса за этого мужика в соседней комнате замуж не хочет? А то я б уступила.

– То есть никакой взаимной любви и не предусматривалось? – немного притих Тристан. – Зачем же ты впуталась, дурная Лорка?

– Не впуталась – впутали, – поправила я. – И буду тянуть до свадьбы, пока сил и возможностей хватит. Но я не понимаю ваше возмущение. Вы меня только что очень выгодно продали, я ведь слышала сумму в килограммах, а для Дикранов это вообще не расходы.

– Деньги-то я возьму, – Тристан задумчиво чесал квадратный подбородок. – И отложу. Как раз на штраф, когда выяснится, что ты вовсе не моя дочь. Буду еще радоваться, если дебет с кредитом сойдется. И что же я получил из вашей дурацкой затеи, две глупые девчонки? Титул мне не светит, с дипломом Клариссы тоже будет загвоздка, если дело дойдет

до свадьбы и обман откроют…

Осталось только пожать плечами:

– Не знаю, господин Реокка. Лучшим вариантом вижу один – прямо сейчас вывалить на ректора правду. Пусть он и разгребает этот бедлам. Хотя… вряд ли он на радостях выпишет вам титул.

В той же задумчивости Тристан шел в гостиную и где-то по пути передумал:

– Господин Дикран, а ведь у меня еще одна возлюбленная дочь имеется! Кирсанна! – он рявкнул на Клариссу. – Встань и присядь! В реверансе.

Избалованная Кларисса в ответ на абсурдный приказ лишь поморщилась. Но ректор попытался расшифровать его просьбу:

– И что вы от меня хотите? Чтобы я ее в академию принял? Так никаких забот.

– На драконий факультет, – осторожнее добавил Тристан.

– О! – восхитился ректор. – Ваша супруга всех дочерей от любовников нагуляла? Так можем и на драконий, если ваша вторая дочь – драконица.

Госпожа Реокка сидела красная, но не осмеливалась вставить хоть слово в свою защиту.

– Так ведь и Кларисса не совсем дракон, – улыбнулся Тристан, напоминая. – Если я все правильно понял. Одно исключение сделали – второе делается легче.

Такая наглость эйра обескуражила:

– Но у Клариссы магия одной природы с нашей! А что на драконьем факультете делать девушке вообще без способностей?

– Мужа искать! – без труда выбрал счастливый отец. – Там ведь в кого ни плюнь – благородный титулованный отпрыск. Уж кого-нибудь да присмотрит. Или ее присмотрят – вы только гляньте, краше моей красавицы девиц нет!

– Вам одного дракона в зятьях будет мало? – ректор не терял самообладания, а выглядел так, словно пытался не расхохотаться.

– Драконов в роду много не бывает, – ответил отец. – Обсудим детали?

– Как-то не вяжется это с вашим предыдущим убеждением, господин Реокка. Одну дочь замуж никак не хотели выдавать, а вторую готовы пинком под венец отправить.

– Во-во! – ожила Кларисса. – Именно так это со стороны и выглядит, послушайте только умного человека. Меня пинком то на учебу, то в удачное замужество. Пап, я вроде тебе и родная, а гнобишь как неродную!

Ректор с Тристаном отложили этот спор до будущих времен – все равно в столицу на помолвку являться, до тех пор и придумают. Сама же Кларисса, которая сразу не хотела учиться ни в какой академии, рвала на себе волосы и покрикивала на меня, что я ей всю жизнь сломала. Улетали мы, оставляя семейство в тревогах.

На обратном пути ректор ошарашил своими выводами:

– Кирсанна – это не имя твоей сестры. Не ее имя, хоть и похожее.

На подобные вопросы я уже отвечала:

– А нас дома всегда другими именами звали, вот и появляются несочетания. Со мной ведь та же история – привыкла к «Лорке», на «Клариссу» такого же отзвука нет.

– Это-то ерунда. Какое мне дело, как зовут твою сестру? Совсем другая забота, что и мать тебе неродная.

Вот этой тонкости я не учла – ректор ведь всегда, с первого взгляда определял родство. Да получше, чем с этим могли справляться лисы! Я прижала ладонь к груди и отчаянно завопила:

– Ка-ак?! Этого не может быть! Я что же, просто какой-то подкидыш?! Папенька ненастоящий – кое-как эту новость пережила, но заодно и маменька? А она сама-то в курсе, что мне неродная? Папа вон сколько лет не догадывался!

Ректор даже не моргнул:

– Как проорешься, объяснишь спокойно – какого беса вы все задумали.

Я мгновенно притихла. Тайну слишком долго не сохранишь – не в этом случае. Сату даже не пришлось меня предавать в этом вопросе, магия справилась. Но я улыбнулась ласково и пообещала:

– Объясню, господин ректор. Прям на свадьбе и объясню – подарочек вам сделаю. У эйров сердце ведь сильное, все сможет перенести? Даже в вашем возрасте? А если до

свадьбы не дойдет, тогда вы так и останетесь в счастливом неведении. Чувствуете новый ультиматум?

– О бесы. Мало мне было Великой Змеи в невестах, так за ней еще и семейка пройдох стоит, от которых отделаться будет сложнее, чем от нее самой. Поступим так, Кларисса. Я сейчас к окошку отвернусь, а ты незаметно дверцу отвори и прыгай. Мы как раз над заливом летим. Думаю, море и есть твоя естественная среда обитания. Стань там счастливой и сделай счастливым меня – потеряйся в глубинах.

– А если вы ошибаетесь, и я разобьюсь или утону? – переспросила без интереса.

Он прижал руку к груди так же, как делала недавно я, и заверил:

– Клянусь, что буду плакать ровно три дня по потере недавно обретенной невесты. Или даже четыре. Соглашайся, Кларисса, с моей стороны это невообразимая уступка. Ну что, я отворачиваюсь?

Я немного обиделась:

– Сам вы несмешной, и шутки у вас такие же.

Глава 4

Это моя суть – всегда идти вперед, а уже по ходу дела разбираться со всеми проблемами. И обычно такая стратегия работает. По крайней мере, она намного эффективнее любой тоски и депрессии, которые замораживают и замедляют. Правильнее акцентировать внимание на самом лучшем в жизни и делать вид, что только оно существует, – это ускоряет. А что у меня самое лучшее? Ну, я жива и здорова, с учебы не выгнали, живу в доме самого ректора – хорошо питаюсь и сплю на шелковых простынях… Эх, как-то не прибавляет оптимизма. Но если соединить пару предпосылок – ректора и учебу – то их можно превратить в настоящую удачу!

Вначале поинтересовалась у Данны, где находится кабинет ее отца, уж очень не хотелось заявляться к нему в спальню, а до совместного обеда оставалось еще несколько полезных часов. Не сильно удивилась, обнаружив его примерно в той же обстановке, как в академии. Может, он всю мебель и даже книжные издания в шкафах специально продублировал, чтобы воссоздать антураж одинаковых забот?

– Господин ректор, доброе утро! – начала я вежливо, поскольку на этот раз собиралась не ругаться, а взывать к милосердию. Или ссоре, если милосердия не дождусь.

«Жених» определенно не испытывал той же радости от нашей встречи:

– Чего тебе, Кларисса?

– Заняты?

– Всегда.

– Чем же? – я улыбалась, рассчитывая, что с улыбкой мое вторжение будет выглядеть не наглостью, а приятной необходимостью. – Хоть до начала семестра могли бы отдохнуть! Совсем вы себя не жалеете!

Ректор ответил задумчиво:

– Придумываю, какими ядами тебя можно если не убить, то хотя бы отправить в сон на годы. У тебя есть варианты, как еще сделать нашу семейную жизнь счастливой?

– Шутите опять? – догадалась я. – Кстати, ваш юмор очень однообразен – уже даже не трогает. Я о вас была лучшего мнения! Вы совсем перестали стараться. Это от рабочей усталости!

– К сожалению, шучу, – признал он мою правоту. – Надо всерьез обдумать учебные планы следующего семестра. Мы вынуждены и первый курс набрать, и выпускникам дать возможность благополучно закончить обучение. В конце концов, они не виноваты, что маги взбунтовались и разрушили корпуса… Наверное, самое простое – старшекурсникам пройти оставшуюся программу экстерном и получить дипломы. С первой попытки справятся не все, но хоть немного сократим количество студентов. А теперь большой вопрос – как ускорить подготовку выпускников, но при том не разорвать каждого преподавателя напополам? Или все-таки от-

ложить новый набор на полгода? В этом случае академия потеряет… А я еще не успел посчитать точно, сколько потеряет академия! – Ректор посмотрел на меня и удивился: – Ты все еще слушаешь? Я это тебе рассказываю для того, чтобы ты от скучных разговоров задремала до самого обеда. И даже это не сработало, у меня больше нет вариантов по твоему устранению.

Но я вникала внимательно, а поинтересовалась как можно нейтральнее, хотя и прозвучало неожиданно сдавленно:

– Сат, как понимаю, относится к тем выпускникам, которые пойдут на получение диплома в первую очередь? И так было бы даже в случае, если бы он не отличался успехами в учебе.

– Ты рассуждаешь почти верно. Но только потому, что он действительно один из самых выдающихся четверокурсников. Выглядело бы странно, если бы он не был записан в первый ускоренный поток, – ректор прищурился и добавил с небольшим нажимом. – И я не собираюсь с тобой обсуждать Сата! Ни с кем его не обсуждай. Для тебя теперь открылся весь мир эйров, но Сата Дикрана в нем не существует.

Это звучало почти заботой – не обо мне, конечно, а о любимом племяннике. А ведь я уже почти привыкла переключать мысли, как только они скатывались в эту тему. Ими ведь не только себя замучаешь, но и самого Сата. Не сложилось и не сложилось – с каждым хоть раз в жизни подобное случается. А парень он хороший, для эйра так вообще конфетка,

молодой, умный, красивый до судорог, пусть женится на какой-нибудь крысе… Нет, не так, пусть ему достанется самая лучшая из эйр, которая сможет по достоинству оценить его уступчивый характер и широту мышления!

Я с трудом вспомнила, зачем вообще сюда явилась. Уж точно не делать акценты и показывать, что меня что-то не устраивает в чужой судьбе. И заголосила восторженно, как сразу и собиралась:

– Раз Сату запрещено со мной общаться, то извольте – занимайтесь со мной. Начнем с самого сложного предмета, который вы и преподаете. Сама себе завидую, каким репетитором обзавелась! Пусть все студенты локти от зависти кусают.

– Делать мне больше нечего, – ректор указал подбородком на стопку бумаг.

– Нечего! – решила я за него. – Дилемма-то простая. Если мне не помочь, то я с учебой не справлюсь. Если я не справлюсь с учебой – вы меня отчислите. Вы же не можете отчислить собственную невесту?

– Почему же? Очень даже могу.

– Да это невозможно! – возмутилась я. – И рука повернется? На любимую невесту?!

– У меня на тебя далеко не только рука повернется, – ректор не напрягался.

– Вот об этом я и говорю! – подняла я тон еще сильнее. – И явлюсь я тогда на ближайший совет эйров! Расскажу достопочтимым господам, как вы меня сначала голодом мори-

ли, дважды пытались убить и в конце – а это уже в голове не укладывается – бессердечно вышвырнули из академии! Я все понимаю, но при таком отношении к будущей родственнице род Дикранов лучше бы уступил меня каким-нибудь Нинкранам! Те хотя бы еще не успели меня замучить! Не уверена, что мой голос имеет хоть какой-то вес на совете, но в организации скандалов я уже почти профессионал.

Ректор наконец-то задумался и признал для самого себя, что не все так просто:

– Хорошо. Выберем время для занятий. Начнем до или после приема по поводу помолвки?

– Вместо, – решила я, поморщившись. – Вы ведь сами называли этот банкет клоунским представлением. Давайте проявим первую супружескую солидарность – и вместе не явимся, а?

– Звучит заманчиво, Кларисса. Но нет. Мы – эйры. Формальности и традиции – наше все. Потому надо это просто пережить с достоинством.

Я уже понимала, что не в его полномочиях решать такие вопросы. Это Сата еще можно было подговорить на какой-нибудь бунт против условностей, но где теперь тот Сат, с кем? Но ведь и ректор идет на уступки – согласен служить моим персональным репетитором, с его-то опытом работы. Мне тоже придется иногда делать шаги навстречу.

К приему меня готовила Данна – в смысле, она вызывала швей и руководила моим гардеробом. После жуткого давле-

ния Клариссы для меня перетерпеть подобное было сущей мелочью. Но выяснилось, что не только туалет и манеры важны, мне еще и танец какой-то на балу надо будет изобразить. Данна и об этом позаботилась, вызвав для того специального учителя. Эйра даже не изумлялась пробелам в моих знаниях – для нее дочь богатого купца из приморского городка по происхождению ничем не отличалась от ведьмы из непроходимой чащи. Я про себя уже в который раз возблагодарила судьбу за то, что на месте дочери ректора оказалась именно Данна. Она не была довольна решением совета, но при том не срывала злость на мне, видя во мне такую же заложницу ситуации, как ее любимый папенька. Подозреваю, с любой другой девицей я огребла бы миллион проблем дополнительно к собственным. В танцах я больших успехов не показала, но, в принципе, была готова продемонстрировать свои познания, хоть и с риском сбиться со счета.

Зато уроки с ректором заставили забыть обо всех остальных заботах. Это было сумасшествие – в приятном смысле слова. Не так щемяще весело, как мои предыдущие тренировки, зато результативнее. Ректор был особенно беспощаден. Я начала разбираться в таких подробностях, о которых раньше даже не подозревала.

– Плохо, Кларисса! – это была самая ходовая его фраза. – Иди в свою комнату и снова перечитай параграф!

Я выходила в коридор, мялась там минут пятнадцать, пялилась в окна, наслаждалась пейзажами, а затем возвраща-

лась:

– Перечитала. И опять ничего не поняла. Объясните?

Типа у него был другой выход, ха! И объяснял же, да так, что вообще ни единого пробела не оставалось. Накидывал сразу задачи по расписыванию формул, и со временем я начинала их щелкать как семечки. С такой подготовкой я когда-нибудь составлю конкуренцию самой Лайне на генетике оборотней! Разумеется, это далеко не единственный предмет, но однозначно самый сложный. Постигну генетику – остальное потяну, глазом не моргнув. Я старалась готовиться сама по всем дисциплинам, но особенно не стеснялась: если возникали совсем трудные моменты, то задавала вопросы господину Дикрану.

– Я тебе не преподаватель древней истории, – пытался охладить мой пыл он.

А я провоцировала:

– А, то есть вы и сами не знаете причины присоединения полуострова двести лет назад?

– Знаю, конечно. Но для начала пойди и перечитай параграф!

– Да с удовольствием!

С меня ж не убудет еще пятнадцать минут в коридоре потоптаться. Ух, аж мурашечки по коже, как я на глазах умнею! Близящийся семестр уже не пугал совершенно, он не имел ничего общего с тем ужасом, который я испытывала при поступлении и переводе на драконий факультет.

– Господин ректор, а вы заняты? – я заглядывала в кабинет иногда и после ужина. – А когда мы с вами заклинания будем проходить? Это же самое интересное!

Он сразу к практике и перешел:

– Ронис! – метнул в меня красноватой волной.

Меня вышвырнуло из кабинета, попутно распахнув дверь и напоследок ее захлопнув. Шмякнувшись о стену, я завопила от радости:

– Шикарно! У вас с племянником много общего – оба одинаково реагируете на правильную провокацию. Ронис!

Дверь послушно распахнулась. Вот только возвращаться мне пришлось отчего-то своими ножками. Зато ректора вместе с дубовым столом откинуло на пару шагов дальше. Он только устало разлетающиеся бумаги в воздухе хватал, а отреагировал неожиданно спокойно:

– Заклинания подождут. Давай не будем забывать – мы все еще не знаем твою силу, надо серьезно поразмыслить, чему тебя можно учить, а чему пока нельзя.

– Хорошо, – смиренно согласилась я. Ведь прекрасно понимала, что как раз этот человек не должен рассмотреть во мне опасности – его слово и будет решающим при любом споре в высоком обществе. Тогда пусть выбирает, чему такому незатейливому меня можно обучать, чтобы споров вообще не возникало.

На прием мы все-таки отправились, хотя обоих это тяготило. Данна выехала немного заранее в другой повозке, что-

бы присоединиться к встречающим. Уже рядом с королевским дворцом ректор вспомнил об инструктаже:

– Улыбайся и молчи. Это ненадолго. На все вопросы буду отвечать я.

– Хотите представить меня симпатичной куклой без языка, господин ректор?

– К сожалению, у тебя есть язык, Кларисса. Но пора научиться держать его за зубами – хотя бы там, где будут ловить каждый звук. Я тебя не спасу, если ты сама не позаботишься о своем спасении. Но если тебя приговорят, то Сат не простит именно меня. И сделай одолжение, прошу уже в который раз – не называй меня ректором при посторонних, снизь уровень странности.

– Ладно, господин ректор. Но вы зря нагнетаете. Они уже проглотили главную странность – я при всех своих талантах не смогу уже устроить что-то более впечатляющее, чем явление в мир Великой Змеи.

– Ну да, – он скептически указал на семейство Реокк, которые почему-то топтались снаружи – вероятно, хотели войти вместе с нами. – Твоя фальшивая сестра не могла одеться приличнее? Или хотя бы просто одеться?

Ну да, у Клариссы специфический модный вкус – но при ее сложении кто осудит? И это даже хорошо – она хоть частично отвлечет внимание на себя, все мне полегче. Я вцепилась в локоть ректора, сжала зубы и настроилась пережить этот вечерок независимо от того, как он будет протекать.

Глава 5

Тристан Реокка прихватил с собой только Клариссу, но и этого было достаточно. Выглядели оба взвинченными и явно собирались переговорить со мной наедине до того, как войдут в бальный зал, но смутились от присутствия жениха. Потому Тристан лишь молча поклонился, а Кларисса еще и изящный реверанс изобразила – во, мне нужно так же научиться! Но Данна подчеркнула, что от меня отныне и во веки веков, если помолвка с ее отцом все-таки останется в силе и даже закончится свадьбой, потребуются лишь книксены. И то в случае крайней нужды – например, когда передо мной стоит кто-то много выше рангом, а подобных во всем королевстве по пальцам пересчитать. Наивная Данна полагает, что мне из этой ситуации не выкрутиться, но вот у Реокк, похоже, другое мнение, раз они так нервно поглядывают на нашу парочку. Что ж, я их тревоги разделяю: мы уже впутались во вранье так глубоко, что обратный путь видится той еще задачкой.

Но ректор сразу после короткого приветствия перешел к академическим делам – это в его характере неизменно:

– Я думал над вашей просьбой, господин Реокка. И вижу только один способ, то есть устроить вашу вторую дочь на бытовой, как сразу и говорил.

– Ей бы документы какие-то выправить… более статус-

ные, – осторожно завел свою обычную волынку Тристан.

– С подделкой документов – это не ко мне, – отрезал Дикран.

– А к кому? – еще аккуратнее поинтересовался Тристан, вновь зыркнув на меня.

– К службе общественного порядка, полагаю. Они и решат, что за такую просьбу стоит выписать: тюремное заключение или колоссальный штраф. Но после нашей с Клариссой свадьбы я подам прошение о присвоении какого-нибудь титула ее родне, – ректор будто подчеркнул это слово с иронией. – Это нередкая практика, если драконы женятся на простолюдинах.

– А-а, родне, – протянул Тристан эхом и посмотрел на меня вообще с настоящей ненавистью.

Ну да, он мне не родня, и это большое везение, что пока никто вообще моей родословной не занимался. Но ведь я об этом и раньше знала – вопрос станет ребром только перед свадебным обрядом, а до того никому до формальных бумажек и дела нет. Ректор уже тоже догадывается, что с моей семьей не все так просто, но отчего-то не рыщет в этом направлении. Не означает ли сие, что он тоже подсознательно надеется на отмену бракосочетания? Зачем ему решать трудности, которые при самом лучшем стечении обстоятельств его никогда не коснутся?

Они шагали довольно быстро, а я отвлеклась на Клариссу, которая нашептывала в другое ухо:

– Лорка, я не хочу в академию! Объясни им всем, что я не собираюсь тратить лучшие годы на порчу зрения! И дракона себе в мужья не хочу! Что они заладили?

– А я здесь как могу помочь? – ответила в паузе.

– Помоги как-нибудь! – надавила она. – Напомню, что это и было мое основное требование при нашей встрече! Какого беса все повернулось так, что я ничего не выиграла? И ради каких кикимор я должна продолжать врать, если единственное, чего я хотела, не сбылось?

Да уж, Кларисса никогда себе не изменяет – она помнит только о своих интересах, вообще забыв о том, что я сама уже несколько витков жизненных трансформаций пережила и со своей судьбой разобраться не могу. Но я привыкла воспринимать ее своей союзницей, потому решила с ректором все-таки составить разговор на эту тему. Подхватила его снова под локоть, повела вперед, отмежевываясь от «семейки».

– Господин ректор, ну почему вы такой негибкий-то, а? Услугу-то малюсенькую просят!

– И как ты предлагаешь разрешить эту дилемму, Кларисса?

– Устроить сестренку на драконий, всего на один семестр! Она все равно учиться не будет, хоть бы на занятия приходила – и то радость. После с чистой совестью отчислить. Об этом не волнуйтесь – сестренка приложит все усилия, чтобы ее отчислили со всеми основаниями. Зато для ее семьи будет показателем, что вы сделали все возможное! Кто им виноват,

что она в учебе не старалась и за целый семестр не нашла себе родовитого жениха?

– Ее семьи? – усмехнулся ректор.

– Нашей с ней семьи, – исправилась я.

– Вариант выглядит приемлемым, – мне показалось, что он смирился. Однако в дальнейших пояснениях разочаровал: – Что мне стоит немного помочь твоей семье, правда? А потом нарисуется какая-нибудь другая семья, и ей тоже помогать? Затем что? Ты окажешься какой-нибудь шпионкой иностранного государства, которое специально засылает сюда Змей для разрушения нас изнутри? В последнем случае передай своим начальникам мое восхищение – их стратегия работает.

Я насупилась:

– Господин ректор, вот вы много чем раздражать умеете, но ваша половинчатая проницательность просто бесит! Давайте всю оставшуюся жизнь будем помолвленными, а не женатыми, в этом случае никто не пострадает.

– Уже страдают, не заметила?

– Вы о чем? О том, что я живу в вашем замке? Так это для начала, чтобы подозрения отвести. А потом я буду то в академии, то в съемных апартаментах. Кому через несколько лет будет дело до наших внутренних разборок?

– Нет, я о другом. Нас официально объявили минуту назад, все гости стоят и ждут, когда ты заметишь их присутствие, а ты трындишь и трындишь.

Я от неожиданности подскочила и несколько раз обернулась. И верно, за разговором пропустила момент, когда мы миновали роскошный каменный зал и попали в иное, более обширное помещение с чрезвычайно ярким светом. Теперь запоздало отметилось, что кто-то действительно в стороне голосил то ли про Дикрана, то ли про Реокку. О, как у них все тут торжественно!

И вот стоим мы прямо в конце дорожки, и на нас все недоуменно пялятся. Я сглотнула, улыбнулась виновато и чуть присела в книксене. Какой кошмар… снова. Кларисса меня манерам учила, Мия меня манерам учила, Данна меня манерам учила, а в самый ответственный момент этикет напрочь вылетел из головы, как нечто неважное. Зато после моего движения неловкость замялась – голосистый мужчина позади оповещал уже о прибытии какой-то другой пары.

Ректор прижал локтем мою руку и зашагал куда следует, направляя и меня. Ничего интересного – все вокруг просто поздравляли. Может, рассматривали только с любопытством. Среди гостей – а их оказалось великое множество – я видела и знакомые лица эйров из высшего совета. Те не только поздравляли, но заодно интересовались, как я устроилась в новом для себя месте. Даже на последнее умудрялся отвечать за меня ректор – в этом он молодец, конечно. А то я, разволновавшись от первоначального прокола, могла и ляпнуть лишнее. То есть правдивое.

Но через несколько минут я успокоилась и начала отме-

чать многие детали происходящего. Например, все драконы вокруг в курсе моей сущности – уже по их изучающим и иногда хмурым взглядом понятно. Они признают решение совета эйров, но я вызываю в них настороженное любопытство, если не неприязнь. А вот присутствующие люди и представители других рас как будто и не особенно заинтересованы, не задают никаких вопросов, а лишь отвешивают комплименты моему небесно-голубому платью и выражают натянутые поздравления жениху по поводу, как ему повезло с такой красавицей-невестой и как мы роскошно смотримся бок о бок. Вряд ли моя природа является какой-то государственной тайной, просто легенде придают значение только драконы, а для остальных я – очередное лицо в высшем свете.

Другая важная деталь, замеченная мною, оказалась еще занимательнее. Представители королевской семьи явились в зал последними. Всех их выделяли золотые парчовые накидки. К нам подошел и сам король, седовласый и импозантный, формально поздравил и отправился дальше. В этом и была тонкость, которую сложно заметить, если не знать подоплеку: король нас поздравил! Первый наследник престола, принц Адриан, с которым я уже встречалась в лазарете, поздравил! Присоединились к ним и младшие наследники, которые вели себя довольно приветливо. Однако представители первых домов эйров ждали, когда мы подойдем к ним сами. Даже родители Сата улыбнулись издали, но остались на месте. Дело было совсем не в отсутствии у них радости – на-

оборот, Дикраны праздновали победу своего рода. Но представители младших домов должны проявить уважение – это не какие-то там отношения всего лишь с коронованными персонами. Я знала об этом раньше, но теперь увидела воочию: никто в мире не стоит выше эйров, хоть пять корон на себя нацепи. Тысячи лет существует строгая иерархия – она проявляется во всем: от одобрения эйрами права престолонаследия до точного порядка, какие из драконьих домов стоят выше других. Кстати, Сата я так и не разглядела, хотя это было странно – я думала, что ему следует присутствовать обязательно.

Напряжение отчасти сгладила Мия – налетела на меня, обняла и представила своему отцу, королевскому казначею, в качестве лучшей подруги. Вот уж кто на любой банкет прорвется, хотя сюда из молодежи мало кого пригласили.

За первый час этого блестящего, сверкающего и какого-то ненатурального аттракциона я смертельно устала. Слуги сновали с подносами туда и обратно, но я не налегала на шампанское, боясь, что ко всему прочему меня еще и разморит. Звучали бесконечные тосты, начатые главой дома Дикранов. Отметились и Нинкраны, хотя по лицу старейшего их рода было сильно заметно, как он не рад упущенной добыче.

От нас требовался один танец, и я почти не запиналась. Данна после даже похвалила – мол, со стороны и не было заметно, что я лишь недавно этому научилась, и как между нами во время всего танца висела отстраненность. А потом

грозно хлюпнула носом и добавила:

– Кстати говоря, вы не так уж и плохо смотритесь вместе. Надо было нарядить тебя попроще, Кларисса. А то тут только я и догадываюсь, что никаких искренних чувств между вами нет!

Но мне уже было начхать на ее терзания, от усталости ноги гудели, а от постоянной улыбки ныли щеки. И почему все стоят? Они сюда танцевать пришли? Я все-таки дождалась, когда ректора вовлекут в какой-нибудь деловой разговор, и поспешила отыскать хоть уголок, где можно немного отдохнуть от общего внимания.

За небольшими арками вдоль всей стены растеклись изящные кресла и диванчики. И сразу, как я их разглядела, заметила и единственного человека там – уже по фигуре узнала. Замерла на секунду, но потом решительно зашагала вперед. Села рядом и точно так же, как он, вытянула ноги.

– Я не знала, что ты здесь, Сат.

– Знала, – он ответил, отчего-то продолжая рассматривать потолок. – Первого наследника рода не могли избавить от такого удовольствия, как помолвка близкого родственника.

Сразу потянуло куда-то вниз, как если бы этот самый золоченый потолок издали давил на голову. Но я старалась говорить беззаботно, не обращая внимания на тяжелое ощущение:

– Я опозорилась, как только вошла. Видел? В этом вся я!

– Ты не опозорилась, а в который раз показала, что не об-

ращаешь внимания на условности. В этом вся ты.

Постаралась повторить его же позу – быть может, если смотреть именно на потолок, то он ослабит свое немыслимое давление?

– Звучит так, будто ты меня похвалил. – Он ничего на это не ответил, потому после долгой паузы я поинтересовалась: – Почему ты ни о чем не спрашиваешь? Как я живу, как меня приняли.

– Потому что мне плевать. Делаю вид, что плевать. Да и незачем спрашивать – дядя ежедневно отчитывается, хотя я не задал о тебе ни одного вопроса. Он не обидит тебя хотя бы потому, что слишком сильно любит меня. Он просто не ударит меня еще сильнее, чем я уже получил.

Остро захотелось посмотреть на его профиль – и, быть может, даже суметь усмехнуться, вспоминая, как он свой профиль когда-то нахваливал. Но я удержалась, сосредоточившись на том, чтобы голос не дрожал:

– Это правда. У нас с ним вполне нормальные отношения, веселим друг друга при любой возможности. А уж какую поддержку я получаю от Данны – словами не описать.

– Рад слышать, – Сат отреагировал без интереса. – Я иногда думаю, что лучшим вариантом станет тот, где ты когда-нибудь полюбишь его, а он полюбит тебя, если еще нет.

– Да о чем ты говоришь? – я все-таки не выдержала и бросила взгляд на него.

– О том, что это было бы хорошо для вас обоих, – отве-

тил Сат монотонно. – К тому же, я не представляю, как вообще тебя можно не любить. Потому дело только за тобой. И когда-нибудь на таком же приеме я подойду к тебе сам и потребую танец.

Меня окончательно подвел голос:

– Потребуй сейчас…

– Нет. Меня с пеленок учили выдержке, но у нее есть границы. Когда-нибудь потом. На таком же приеме.

– Сат… Я слышала, что ты будешь в первой очереди на получение диплома. С моей стороны слишком эгоистично желание, чтобы ты завалил хотя бы один экзамен?

– Слишком.

– Я не потому об этом говорю, чтобы мучить тебя еще сильнее! Просто мне кажется, нам надо как-то смириться с тем фактом, что мы оба все еще существуем в одном и том же мире.

Он как будто хотел что-то еще объяснить, но к нам спешно направился Тристан Реокка – он, вероятно, искал момента, когда сможет перекинуться со мной парой фраз наедине. И решил, что лучшей возможности не представится:

– Извините, что перебиваю! Доченька, можно тебя отвлечь?

– Никакая Лорка вам не доченька, – умиротворенно охладил его Сат и закончил зачем-то присказкой: – Но мне плевать.

Тристан рухнул с другой стороны от меня и, словно отра-

жая, принял нашу позу – вытянул ноги и уставился в потолок. Заговорил куда спокойнее:

– Выходит, вы знаете? Я, кстати говоря, очень боялся, что Лорка за вас замуж выскочит – очень ее от этого предостерегал. Другие варианты и не рассматривал.

– Мы все этого очень боялись. Вероятно, перебдели в своем страхе, – неопределенно ответил Сат. – Беспокоитесь о фальсификации документов?

Господин Реокка обрадовался, что его так хорошо поняли, и затараторил:

– Конечно, беспокоюсь! Мы ж, получается, теперь не только академии врем, а самому королю – глядя в глаза! Он мне полчаса назад руку пожал, а у меня от страха ноги обмякли! Что будет с моей семьей, когда все вскроется? Я много каких афер в жизни провернул, богатство не на пустом месте заработал, но к таким масштабам морально не готов!

– Да ничего особенного не будет, – Сат поморщился. – Лорку выдают замуж за Дикрана не из-за ее фамилии, а потому что она Великая Змея. Ну покричат, конечно, еще один совет организуют, штраф назначат. Но у рода Дикранов хватит средств на любой штраф.

– Вот! – еще сильнее взвинтился Тристан. – Именно об этом я и хотел сказать! Зачем мы тянем это вранье? Признаться надо было еще вчера! До того, как мне королевские особы руки пожимали!

Я молчала, поскольку Сат и без того задавал самые верные

вопросы:

– Так чего же вы не признались, господин Реокка?

– А вы почему не признались, достопочтимый господин? – вернул ему мужчина. – Вам-то жених – родной дядя, а мне пока никто!

– Потому что мне плевать. От меня только голос на совете могут потребовать – мой голос будет в интересах Лорки. И ваших, соответственно. А бегать и докладывать – других забот полно. У меня вон сдача итоговых экзаменов со дня на день.

От его неэмоциональной речи и Тристан заговорил тише:

– А я не признался, поскольку все еще не могу избавиться от надежды. Вдруг Клариссу все-таки пристрою? Или титул какой выпишут с драконьего плеча. Потом, кто знает, за гигантским штрафом о такой мелочи и позабудут… Назад отберут – так лишь бы ничего своего не потерять, а риск дело благородное. Особенно в торговле.

– Ловко! – улыбнулась я.

– На том всю жизнь и стою, – мужчина принял комплимент как должное. – И мне нужны были заверения, что в итоге беда моей семьи не коснется. Я их только что получил от первого наследника рода! – он продолжил вкрадчивее: – Я же могу доверять вашему слову, достопочтимый господин?

И Сат ответил не то, что мы оба ожидали:

– Доверять-то вы можете. Но как показывает опыт, мои намерения далеко не всегда совпадают с реальностью. Я, ка-

жется, умею только обещать, а не выполнять. Как пустая тявкающая псинка, которая только издает звуки, но ничего не имеет внутри.

Я возмущенно перебила:

– Зачем ты это несешь? Тристан, – я обратилась к мужчине, – и Сат поможет, и ректор вряд ли в стороне останется. Хотя тот поорет, ему только волю дай. Если дело вообще до свадьбы дойдет! Драконы просто приглядывать за мной хотят – вот пусть и приглядывают. Я в статусе невесты и годами могу сидеть, а вы в это время получайте свои бонусы. Через каких-нибудь десять лет и сто восемьдесят подобных балов ко мне начнут относиться как к само собой разумеющемуся. Это неизбежно – нельзя сто восемьдесят раз подряд смотреть, как вселенская угроза запинается при танцах или неловко отвечает, и продолжать воспринимать ее как угрозу! А общее равнодушие будет означать мою свободу. Я тогда и помолвку расторгну, и о личной жизни задумаюсь – мне вон ястребы особенно импонируют, – я по мере своего объяснения и сама все сильнее верила, потому радовалась: – И потом буду творить, что захочу! Я же не какой-нибудь первый наследник драконьего рода, чтобы даже через десять лет свободы не увидеть!

– А вот сейчас зацепило, – отреагировал Сат на конец моей тирады. – Надеюсь, через десять лет ты станешь еще злее, Лорка. Тогда я с легким сердцем пойду искать себе невесту среди эйр.

Я не собиралась его расстраивать, но вещи именно такие, каковы они есть: если я хоть призрачные варианты собственного спасения видела, то в случае Сата не было даже намеков. Он всю жизнь был приучен гордиться своей чистейшей и сильнейшей кровью, но именно она не терпит в супругах второго сорта или – тем более – разные генетические отклонения, наподобие меня. Я просто закончила, пока потолок не прижал нас к полу окончательно:

– Пойдемте танцевать, господин Реокка?

– Пойдем, дочка, – Тристан протянул огромную руку. – Только я танцую, как медведь.

– И славно. Мне как раз нужен был партнер моего уровня.

В общем, помолвка прошла так хорошо, как только могла пройти. Я уже в замке, после того как избавилась от шикарного платья и с трудом промыла напомаженные волосы, сделала этот вывод. Все у меня хорошо, вообще не на что жаловаться. И живу-то как роскошно – из моей спальни аж три балкончика выходят. Захотелось выбежать на один, сесть на мраморный пол, свесить ноги… и разреветься. Просто так, чтобы тот самый потолок в дворцовом замке, который по какой-то непонятной причине переместился за мной, ослабил свое напряжение. Но я стиснула зубы, зажмурилась и для самой себя притворилась, что крепко сплю. И что ровно десять лет смогу не просыпаться.

Глава 6

Первый учебный день я ждала, и все равно он наступил неожиданно. Мы с Данной с утра носились по замку, в последний момент вспоминая то о забытых пособиях, то о неполном комплекте письменных принадлежностей.

– Ты чего вырядилась? Надевай сразу форму! – крикнула Данна в очередной раз. – Будто у тебя будет время переодеваться перед лекцией!

– Да, а первую лекцию у вас читаю я, – прокомментировал ректор. – И я вам обеим по дополнительному заданию выпишу, если опоздаете.

Я остановилась и скептически скривилась в его адрес:

– Господин ректор, нам будет очень сложно опоздать без вас. В одной повозке едем, не забыли?

– Кларисса! – он глянул на меня, чтобы ответить, но вспомнил о более важном: – Где артефакт? Ты обязалась его носить, чтобы не допустить паники.

– Точно, забыла! – я полетела назад в свою комнату.

Ошейник больше напоминал украшение, но всем учащимся и преподавателям ясно его предназначение – артефакт помешает моему мгновенному обращению. Не то чтобы он сдержал меня, если мне приспичит его снять, но окружающие чувствуют хоть какую-то гарантию. Ректор тем временем продолжал покрикивать – благо кандидаток хватало:

– Данна! Сними этот пиджак! Вышивки на академической форме запрещены!

– Точно! – эйра полетела в свою спальню. – Забыла, что эту красотищу можно надевать только в те дни, когда ты у нас ничего не ведешь! Кларисса! – она голосила громко, чтобы я расслышала через стену. – Там одна вышивка на рукаве не закончена! Я могу попросить тебя по-родственному завершить работу? Не посчитаешь оскорблением?

– Кларисса! – так же зычно заорал ректор. – Чтобы сегодня же вечером ты убрала все свои вышивки с формы моей дочери, это приказ!

– Да без проблем! – ответила я ему и добавила громче: – Какие еще оскорбления, Данна? Конечно, закончу! Тебе, кстати, синие лилии по воротнику очень пойдут! Все драконы предпочитают золотой кант, но моду пора менять!

– Я как раз о синих и подумала! – обрадовалась она, выбегая в коридор. Глянула на отца и изобразила виноватый вид: – Мы о вышивке на вечернем платье говорим, а не то что ты подумал!

Ректор почти спокойно резюмировал:

– Как так получилось, что вы превратились в близняшек?

– Не преувеличивай, пап, – Данна схватила его под локоть и подтолкнула в сторону выхода. – Приглядись, мы вообще не похожи! Кларисса же белая как смерть!

– А драконы черные аки бесы, – вернула я ей маминой фразой.

Ректор попытался схватиться свободной рукой за голову, но я тоже вцепилась в его локоть и успокоила:

– Все идет отлично, господин ректор, у вас железные нервы! Кстати, я теперь оценила ваш юмор.

– Какой еще юмор, боюсь спросить?

– Ну как же, только драконы являются в академию в день начала занятий. Я все не понимала почему, но теперь-то очевидно: это же единственный способ заставить их побегать! То ли дело ведьмы, которые приехали за три дня и теперь церемонно идут на занятия, уже давно готовые!

– Мне эта ситуация виделась с другой стороны. Ну ладно, пусть хотя бы в твоем больном воображении я позаботился о ведьмах и веселюсь над бегающими драконами.

– То ли еще будет, дорогой, то ли еще будет! – поддела я. – Кстати, предлагаю никому о нашей помолвке не сообщать, неловко как-то.

– А вот это невозможно. Все уже в курсе, разумеется. Я хоть и не первый наследник Дикранов, но все-таки эйр. А для простых людей нет забавы интереснее, чем мусолить личную жизнь эйров.

Ничего, переживу. Надеюсь, мне не будут задавать много вопросов о том, как такая странная романтика сложилась. Вот только сразу после появления на территории академии я поняла, что в данной огласке виноваты вовсе не традиции драконов, а непосредственно мои дружеские связи…

– Ты че уставился? – голосила Мия, узнаваемая издали по

одной лишь интонации. – Да, моя дорогая Кларисса теперь еще и невеста господина Дикрана! А ты имел наглость с ней в столовой спорить. Подошел бы, извинился, приличия ради. Да плевать мне, что ты дракон, не из чистокровных же!

Я поспешила побыстрее свернуть к драконьему корпусу, чтобы выложить лишние учебники. Успела заметить только, что рядом с Мией стоит ястреб и с обожанием рассматривает свою излишне прямолинейную зазнобу. Только в его глазах она выглядела не скандалисткой, а незатыкаемым светочем истины. Так Мию еще и со временем изберут главой какого-нибудь ястребиного клана.

С Лайной мы успели обсудить последние события, когда вместе бежали в учебный корпус.

– Мираши прекрасно себя чувствуют, – отчитывалась соседка. – Я подала заявку на расширение помещения! Ты со своей стороны тоже на ректора надави!

– Да зачем им еще больше пространства? – удивилась я. – По-моему, наши мираши сейчас устроены лучше многих горожан…

– Может, хотя бы это поможет для размножения! – уверенно давила она. – Не могу понять, почему они никак не хотят размножаться: мы и питание им обогатили, и условия создали идеальные. О, как я хочу подержать на руках новорожденного мирашонка!

Мне уже было страшно, чем смешно, наблюдать, как эта немного двинутая на науке особа мечтательно закатывает

глаза и прижимает руки к груди. Если аморфы сподобятся, то у их чада будет самая отчаянная и ревностная нянька. Не стала говорить вслух, что потому-то они и не размножаются: хоть у тварей нет мозга, но даже им на интуитивном уровне понятно, что мирашонка избалуют до невменяемости.

Заметив несколько заинтересованных взглядов в стороне, я переключилась на другую тему:

– Лайна, а как ты относишься к моей помолвке?

– Да как тут относиться? Все же очевидно – никто с генетической точки зрения не может просчитать, кто родится от смеси змеиной и чистой драконьей крови. Вполне возможно, что совет эйров готов принять тебя, но другие угрозы им определенно не нужны. Потому тебя выдают замуж за опытного и искусного в магии мужчину, который точно сможет проконтролировать, чтобы ты никаких детей не родила.

Я согласно кивнула – ее холодный научный расчет в этом вопросе был куда уместнее притянутой за уши романтики. Однако Лайна еще и добавила:

– Хотя я бы посмотрела, что получится! Я пыталась вывести формулу – с некоторой долей вероятности это будет сверхсущество, способное объединить сильные стороны обеих рас. Но при определенном раскладе останется только скрытый магический резерв с…

Я прервала:

– На мирашей лучше смотри! Мы с женихом сами разберемся, как нам размножаться!

– Как вам не размножаться, – поправила заучка с ударением на «не». – Это, по сути, и есть главное требование совета эйров.

Вот и началась такая долгожданная учеба. Новенький отремонтированный корпус, слабый терпкий запах краски, а в остальном будто ничего за четыре месяца и не изменилось. Я даже по привычке смотрела на нашего преподавателя влюбленными глазами, как в самый первый день присутствия на его занятиях. Он как был впечатляющим – таковым же и остался.

– Начнем с проверки, насколько надежно выветрились знания из ваших голов, – ректор уничтожал взглядом всех по очереди, остановился на мне: – Реокка, ты первая – у тебя вид стал увереннее, надо вернуть твою самооценку на землю. Чего улыбаемся, Сокран? Пойдешь к доске следующей. Плакать можно, но только на последней парте, чтобы остальных не отвлекать. Куда все на последнюю парту рванули?

Как же я по всему этому скучала…

* * *

Несколько дней пробежали почти незаметно. Никаких острых изменений в отношении к моей персоне я не заметила. Зато на меня теперь никто не косился, когда в столовой я уверенно шагала к ведьмам. Из странной дикарки я превратилась в статусную странную дикарку – и той заочно выпи-

сывалось право вести себя как угодно без нареканий. Даже недовольство в группе сошло на нет, мое бедное происхождение перестало всех волновать до такой степени, чтобы об этом заявлять в голос.

Я не интересовалась специально, но каким-то образом узнавала – будто бы сознание выхватывало важные обрывки любых разговоров вокруг. Выпускникам изменили расписание, многие – у кого нет проблем с успеваемостью – выйдут на закрытие последней сессии уже на будущей неделе. У остальных будет возможность доучиться оставшийся семестр. В связи с этим преподаватели перегружены – собственно, это одна из причин, почему мне даже не подумали назначать факультативные занятия, как делали раньше. Да и с точки зрения ректора, вполне логично дать мне обычное драконье образование и не рисковать выходом за рамки.

На практикумах по магии я по-прежнему особенно не выделялась, но и не была в числе самых отстающих. Абсолютное большинство заклинаний мне давалось, изредка эффекта не было никакого или он отличался от задания – и в этом случае профессорам оставалось только пожать плечами, попросить повторить и, при том же результате, поставить в графу плюсик. Мол, им-то откуда знать, справляюсь я или нет, если они представления не имеют, как на моем месте должна справляться Змея?

* * *

Однако через три дня академию ждало новое потрясение – почти такое же колоссальное, как первое явление Лорки в это сообщество. Вначале я даже глазам своим не поверила, но ахнула, когда разглядела вошедшую в аудиторию.

– Это наша новая студентка – Кирсанна Реокка, родная сестра Клариссы, – оповестила преподавательница.

– Тоже из нищих? – выдохнула Сокран.

– Тоже из змей? – напряженнее пропела Ликран.

– Никак нет, – отрезала за всех Лайна. – Судя по цвету волос, в ней нет ни змеиной, ни драконьей крови! Тогда что здесь происходит?

Кларисса была блондинкой, но ее волосы светились золотом – сильное отличие от моего платинового окраса. Но у преподавательницы уже, видимо, были инструкции на все вопросы:

– Прекратить препирательства! Для того студентка и здесь. Мы должны это выяснить и не пропустить каплю редкой крови, если таковая имеется. Прошу любить и жаловать!

У меня была возможность переговорить с Клариссой позже, и она сразу начала заламывать руки и стенать:

– Почти связали и привезли сюда под конвоем! За что папенька меня так невзлюбил? Я же все равно учиться не хочу!

– А ты и не будешь, – успокоила я и повторила тот самый

план, который предложила ректору.

Девушка быстро успокоилась и обрадовалась:

– То есть мне надо просто числиться в списках и все заваливать? Какая прелесть, с этим я справлюсь. А здесь вечеринки часто проводят? О, а когда меня вышвырнут, то необязательно же отцу сразу об этом сообщать, можно еще месяцами жить в столице!

В общем, она была довольна. Как и я – хотя бы тем, что каждый получил часть того, что запрашивал. Ректор все предусмотрел: Клариссе даже выделили отдельную комнату без соседки, чтобы никто не мешал новой студентке целыми днями лентяйничать.

Она за это дело и взялась: пару дней учебы вообще пропустила, равнодушно выслушала замечания, тщательно пропуская их мимо ушей. Но через неделю начала являться на лекции чаще, а вид у нее стал унылым и заторможенным. Конечно, я поинтересовалась причинами.

– Хожу от скуки, иначе в четырех стенах с ума сойду, – объяснила Кларисса. – Хороша здесь только столовая. Вот туда я как штык, по расписанию являюсь. Сажусь к бытовому – тем просто любопытно, а по положению они примерно равны мне.

– Это я заметила. Но что с твоим настроением? Разве сложно перетерпеть немного, чтобы отца успокоить?

– Сложно! – выкрикнула она. – Это тебе, Лорка, все просто, а я так не могу.

– Да чего ты не можешь? – я никак не улавливала ее беду.

– Презрение это выносить. Я ведь сразу сюда не хотела – мне все эти титулованные высокомерные снобы неинтересны. И вот я посреди них. Да еще и в роли попрошайки. Мне уже несколько раз прямым текстом об этом сказали – дескать, вторая торгашка на драконьем факультете, мир уже рухнул, пляшите кикиморы. Но если у тебя еще есть какое-то право здесь находиться, то у меня его нет. Я из богатой и уважаемой в своем городе семьи, Лорка! Но им на это плевать, они дальше титулов ничего не видят.

Вот этого-то я не учла. Все недовольство, адресованное мне, перенесли на Клариссу. Но она не могла прикрыться ни правом крови, ни статусом невесты какого-нибудь высокопоставленного мужчины. И Кларисса всегда этот высший свет не выносила – как раз потому, что ее растили в прекрасных условиях, дали великолепное образование, баловали как принцессу, но здесь подобное не имеет ровным счетом никакого значения. Я поднялась совсем с низов, но это, возможно, было в некотором смысле проще, ведь я никогда не была избалованной и ожидающей соответствующего отношения.

Обняла ее и заверила:

– Начни с того, чтобы в столовой ко мне присоединяться.

– Куда? К ведьмам? – расхохоталась она. – Я бы еще с ведьмами общалась!

Вот и дилемма, которая мой путь сделала не таким тернистым. Если уж я не придавала значения титулам, то в обе сто-

роны, Кларисса же приучена мыслить иначе: сверху на нее должны смотреть как на равную, а вниз она сама смотреть не хочет. Невзирая на всю нашу разницу, мне стало ее жаль. Ведь это издержки воспитания, которые тут у многих наблюдаются.

– К драконам, – неожиданно для самой себя предложила я. – Мы же с тобой на драконьем учимся, так почему бы нам не обедать с драконами?

– Это еще хуже! Уж лучше я буду смотреть на ведьм как на грязь, чем на меня будут смотреть как на грязь!

– М-да… Непросто тебе живется. Попробуй еще нащупать тот самый промежуточный вариант, где ты почувствуешь себя в своей тарелке.

В принципе, я его нащупала, только Клариссе не понравилось:

– Орин?! – закричала она на всю столовую. – Ты здесь?!

Лис обернулся на вопль и благостно заулыбался:

– А где мне еще быть, если я именно здесь и учусь?

– Сукин сын!

– И я рад тебя видеть. Садитесь, Клариссы, рассказывайте, как дела.

– Да я тебя придушу! – она подалась к лису, но тот под мелодичный смех Оли увернулся. Тогда она и мне высказала: – Почему ты его до сих пор не придушила?! Ведь я же просила!

И правда, чего это я такая нерасторопная? Но в данную

секунду показалось неуместным рассказывать, что Орина и Оли считаю хорошими друзьями и обязана им жизнью. Бойкого лиса она схватить не сумеет, а вот мои глаза как раз в легкой доступности от ее ногтей.

Я осмотрела зал на предмет других вариантов. Но Орин распознал ход моих мыслей и угрожающе промурлыкал:

– Только не к волкам. Посчитаю личным оскорблением и отомщу.

Я с сожалением оторвала взгляд от могучей фигуры Карина и начала рассуждать вслух:

– К магам не пойдем – их всего несколько осталось после массового ареста. И оставшиеся наверняка ненавидят меня посильнее, чем ты – лис. К ястребам не пойдем – от них мы обе наслушаемся, что ректор злоупотребляет своим положением и скоро всю мою родню пристроит без повода и заслуг. Так… К бытовому или ведьмам? Но только посмей сказать им что-то оскорбительное! Я не отомщу, но лисы отомстят – им только в радость…

– Идем к драконам, – нехотя выбрала Кларисса. – Постараюсь привыкнуть. Ты ведь как-то привыкла.

Я посчитала это прогрессом, но радоваться не спешила. Сама откладывала до сих пор идти в драконий сектор, ведь Сат пока еще присутствовал в академии. Что ж, наступило время! Это я не ради своих интересов сдержаться не могу, а только из-за одинокой сестренки стараюсь. Да и как же глупо – продолжать избегать друг друга, когда у нас и без того

осталось совсем немного времени для случайных встреч.

Глава 7

Данна с Сатом замолчали при нашем приближении. Они, как обычно, сидели рядом и обсуждали дела семейные, не ожидая посторонних. Данна с Клариссой уже была знакома, потому сгладила обстановку приветливым:

– Привет, Кирсанна! А я все беспокоюсь, куда же ты пропадаешь каждый раз. Вроде бы учишься, но так незаметно, что папа даже первого твоего экзамена дождаться не может, чтобы выкинуть из окна твои документы.

– Я сюда не учиться пришла, – хмуро ответила Кларисса. – А жениха искать. По версии уже моего папы.

– Как большинство студенток, – наконец-то подал голос и Сат.

Мне показалось, что в его реплике прозвучал скрытый упрек, потому нервно ответила:

– На меня не намекай! Тебе ли не знать, как я оказалась в статусе главной академической невесты? – села без приглашения на свободное место, указала взглядом на стул Клариссе. – В общем, что-то опять идет не так. У меня ощущение, что я как сразу неправильно родилась, так с тех пор неправильно и продолжаю. Сестрица вон, теперь тоже получает за компанию. Данна, хотя бы ты можешь не издеваться над ней? Ведь это решение твоего отца!

– С твоей подачи, – Данна отбила обвинение без злости. –

Да я разве издеваюсь? Просто правду говорю. Кстати, Кирсанна, а ты тоже хорошая швея? Можем договориться, на какой почве дружбу водить. Твоя сестра рассказывала, как иглой себе путь наверх пробивала? Прошивала? Прокалывала? Я запуталась, как правильно говорить.

– Все не так было! – я подалась вперед, взглядом призывая ее замолчать.

Но Клариссу нельзя назвать несообразительной – она двинулась туда же и, скосив глаза на мое лицо, поинтересовалась почти нейтрально:

– То есть, называясь именем Клариссы Реокки, ты здесь и черной работой не брезговала? Если я сейчас под пол провалюсь от стыда, то попаду в центр земли или в какой-нибудь магический подвал?

– В продуктовый склад, – подумав, ответила я.

– Тоже неплохо. Все лучше, чем пытаться осознать. Что-то столичная жизнь сильно отличается от того, как я ее запомнила.

– Ох, девочки, вы вообще на сестер не похожи… – сделала вывод Данна.

Сат же, которому была известна вся подоплека, невесело усмехнулся:

– Я, кстати, с этим могу помочь. Не с проваливанием в продуктовый склад, а со столичной жизнью. Дотяни до выходных и не возвращайся. Я создам иллюзию – будет ходить на занятия и иногда кивать. С членораздельной речью, прав-

да, пока не справлюсь, тут уж извини.

– То есть никаких отличий от настоящей Кирсанны на занятиях! – засмеялась Данна.

Кларисса же не восприняла как шутку и в изумлении уставилась на него:

– Серьезно? Вы мне поможете, достопочтимый господин?

Я подпела с тем же удивлением, для начала запоздало представив:

– Сатом его зовут. Но повторюсь – вы ей поможете, достопочтимый господин? И что же ждете взамен?

– Ничего не жду, – он глянул на меня. – Это мой дипломный проект, рассматриваю как практику. И уже вижу, что лучше бы… твоей сестрице действительно оказаться подальше отсюда. Пусть веселится, пока ты учишься, вы ведь обе именно этого всегда и хотели.

Кларисса, наверное, удивилась его осведомленности, но благодарила искренне. Через пять минут она уже счастливо смеялась:

– А если мой двойник еще и экзамены в конце семестра кивками сдаст – я не обижусь! Чем дольше отец не узнает о моем отсутствии в академии, тем лучше. Спасибо, Сат! Должна взять свои слова обратно – я, грешным делом, раньше думала, что с драконами очень сложно договариваться!

– Остынь, – он к ней подчеркнуто не обращался по имени. Наверное, не хотел называть фальшивое, как и выдавать ее перед кузиной. – Я помогаю не тебе. Просто вижу, кому ты

доставляешь забот. Пока я здесь – у твоей сестры не будет проблем, от которых я не могу ее избавить.

После этого мне расхотелось улыбаться, да и Данна поникла. Одна Кларисса не до конца понимала, что происходит. Но ей было достаточно его обещания. Мне же стало немного тоскливо – отчетливо вспомнилось желание Сата всегда участвовать в решении моих проблем, даже когда меня это раздражало. В этом весь он – в этом та его часть, с которой я долго не могла примириться. Как же теперь забавно выглядят мои прежние тревоги.

Данна, как всегда делала, постаралась как можно быстрее смягчить обстановку, переключая тему:

– Сомневаюсь, что иллюзия продержится долго после того, как Сат выпустится! И пусть она не попадается на глаза моему отцу – он вмиг раскусит. Кстати, а вы знаете, что Сат первым прошел все предварительные экзамены? И оценки только отличные!

– Отличные? Даже не хорошие? – отозвалась я, разглядывая свои пальцы. – Похоже, ты ждешь не дождешься, когда сможешь покинуть академию.

Он ответил:

– Осталась всего неделя. Уверен, диплом я защищу тоже на отлично. Иллюзия продержится еще несколько недель, если ее не раскусят. А потом…

Я сузила глаза, поймала его взгляд и вкрадчиво предложила:

– А потом ее могу поддерживать я. Если ты научишь как!

Взгляды зацепились и уже не хотели быть разорванными. Сат не заметил, как тоже прищурился и подался немного в мою сторону:

– Наверное, ты потянешь эту магию. Можем попытаться… Только ради твоей сестры, конечно!

– Только ради нее, так страдает…

Прямо между нами в воздух вонзилась ладонь, а криком Данна подчеркнула свое возмущение:

– Никаких совместных учений! Вам вообще общаться нельзя, забыли? Ау, мачеха будущая, очнись! А ты, наследничек рода, куда пялишься? Вокруг вон сколько красивых эйр!

Красивых эйр, как, впрочем, и любых других эйр, кроме Данны, в столовой не было ни одной, но ей удалось заставить его оторвать взгляд от моего лица и виновато уставиться на край стола.

– Не поняла, – медленно произнесла Кларисса. – Почему им нельзя общаться? И зачем мы как раз сюда шли, если им нельзя общаться? Из-за меня, что ли?

– Да не твоя это вина, – Данна досадливо морщилась. – Этот тут все дни сидит и придумывает, под каким предлогом к Клариссе подойти, а я вовремя пресекаю все предлоги. Но нет же, она сама повод нашла, а я не могу сидеть сразу на двух сторонах. В общем, это был вопрос времени. Но ничего, еще неделька – и Сат защитит свой диплом.

– Я не предлог! – немного закипела Кларисса. – Я тут действительно страдаю! – и поспешила добавить: – В общем, договорились. С тобой приятно иметь дело, Сат! Если папенька поинтересуется, то скажи, что я с тобой заигрывала, как отважная охотница за титулами, из кожи вон лезла, но ты не сдался, молодец!

И поспешила улететь. Сат ей вслед все-таки ответил:

– Да без проблем. Я тут только и делаю, что не сдаюсь ни одной охотнице за титулами.

Грустный он какой-то, раздавленный. Я бы его попыталась развеселить, так Данна помешает. Она не одобряет мой союз с ее отцом, но понимает его суть, а в нашем с Сатом случае сразу сути не понимала. После побега Клариссы и для меня не осталось повода здесь находиться… Ну разве что сам обед. Вон ведь девчонки-служанки готовы принести и для меня поднос, зачем их заставлять бегать за мной по всей столовой?

Через две минуты я размешивала ложкой бульон и изображала, что только затем здесь и нахожусь:

– На отлично, значит? Так их, этих преподов, не дай им ни единого шанса к тебе придраться! Уже решил, чем будешь заниматься после? Ты, как понимаю, можешь выбрать себе любую должность – и даже если такой не окажется, то специально под тебя придумают. Если будет занята – так освободят.

– Я еще не решил. Время есть, меня никто не торопит.

– В политику иди, – я возомнила, что имею права давать Сату советы. – Я серьезно! Не знаю никого другого с такой же широтой мышления и умением принимать любые странные новаторства.

– Я подумаю, – он наконец-то улыбнулся. – Мой отец занимается налогами, например.

– А ты занимайся реформами! – я вовлекалась все сильнее. – Налогами я потом займусь, у меня только с математикой ладно.

– Договорились, – он постепенно забывался и выдавал тихий смех. – Отлично, профессии себе расписали. Что дальше? Зоны влияния тоже поделим, чтобы никогда не встречаться?

– Поделим! Но только потому, что я больше ничем заниматься и не способна – не швейную же мастерскую мне открывать. А в магии меня сильно ограничивают – всё боятся, что я чему-нибудь страшному научусь. Научишь меня чему-нибудь страшному напоследок?

– Разве что создать моего двойника. Можешь придумать себе что-нибудь страшнее?

– Сат, который молчит и только кивает? Да это же собеседник мечты!

– Главное, чтобы его профиль получился таким же идеальным, а остальное уже не так важно.

Данна забурчала, прерывая мою очередь отвечать:

– Разошлись-то, разошлись… Успокойтесь вы уже – пер-

вая любовь проходит. Но вы просто не можете ее отпустить! Доедайте и расходитесь в разные стороны! Ох, нелегкая мне предстоит неделька. Ты чего в супе ковыряешься, Кларисса? Заглатывай прямо с тарелкой, потом переваришь – ты змея или кто? А ты, Сат, убери свои ресницы! Я же вижу, как ты ими пытаешься свидание назначить!

– Куда я их уберу? – удивился Сат. – Вовнутрь? И я ничего такого не пытаюсь.

– Замолчи! Я уже мысли твои научилась читать! «Вот бы я потерял навеки память» или «Вот бы сейчас небо рухнуло на землю, оставив в живых только меня и Клариссу»!

– Вообще не угадала.

– Дожевывай, я сказала!

– Ты как с первым наследником рода разговариваешь?

– Так, чтобы он услышал!

– Даже ведьмы через двести метров расслышали. Угомонись, Данна, я уже закончил с обедом. И с Клариссой. И с тобой.

Она его все-таки прогнала. Спасибо ей за это огромное, потому что я с этой задачей вообще никак не справляюсь. Хотя жаль, что она такая бдительная, ведь всего лишь неделя осталась – неделю можно и помучиться в полную силу. Неужели она считает нас с ним настолько несерьезными, чтобы мы прямо в столовой устроили первую внебрачную ночь? Фи! – как выразилась бы настоящая Кларисса. Нам же надо просто – пару заклятий отрепетировать, да о жизни побол-

тать.

* * *

Иллюзия была настолько безупречной, что я сама обманулась! После выходного, увидев Клариссу в коридоре, пролетела к ней и уточнила:

– Ты все-таки решила не рисковать и вернуться?

Она улыбнулась и закивала. До меня дошло, но для проверки я воткнула руку ей в живот – и в ответ не раздалось нервного крика. Ладонь моя будто погрузилась в ткань формы, а Кларисса продолжала кивать и улыбаться. Идеально! Ну до чего же Сат умница, талантище… и красавчик к тому же. Лучше был бы туповатым уродом, честное слово.

– Сойдет, – выдала я вслух немного заниженную оценку. – Ректору только не попадайся, а на пропуски его занятий он глаза точно закроет. Ну и не позволяй никому тебя щупать.

Не уверена, что проекция меня поняла, зато кивала весьма ладненько.

В общем, одна моя знакомая свое счастье нашла. Уж не знаю, на какие средства Кларисса устроилась в столице, но Тристан дочку обожает – наверняка выписал с собой неограниченный запас золотых. Преподаватели то ли делали вид, что не замечают подмены, то ли действительно не замечали:

– Кирсанна, ты снова не готова к занятию?

И «сестрица» моя теперь с той же улыбкой качала головой.

Ну это чистый восторг! Я тоже хочу научиться подобному колдовству хотя бы к выпускному курсу.

А самое лучшее – это реакция на претензии всех наших одногруппников, которые мечтали ее достать. Через три дня у Сокран уже пена изо рта шла от злости:

– Ты почему уходишь, Кирсанна?! Я с кем разговариваю?! Чего ты киваешь – отвечай, перед тобой дракон!

И получала в ответ чистую, искреннюю, светлую улыбку самого неуязвимого человека, которая Сокран вообще уничтожала. Святые кикиморы, я рисковала надорвать живот, наблюдая за этим аттракционом дрессировки высокопоставленных животных!

– При всем уважении к твоей сестре… – неуверенно начал Карин перед входом в столовую, обращаясь к иллюзии, – но ты здесь обедать не будешь! Пока не принесешь извинения всем драконам, которых оскорбила! – волк заметил меня и почти взмолился: – Госпожа Кларисса, ну хоть вы поговорите с ней! Это же немыслимо!

Я, пожав плечами, прошла мимо, едва сдерживая смех:

– А чем она их оскорбила, Карин? Что на придирки не отвечает? Так это не оскорбление, а мудрость! Вот у меня ведь когда-то ума не хватило.

– Но… Госпожа Данна! – он схватился за другую советчицу. – Вы можете ей приказать извиниться перед всеми, кого она оскорбила? Иначе правила рухнут!

Данна хмыкнула, осмотрела Клариссу и вынесла вердикт:

– Очень, очень славная работа. Она бы извинилась, но вряд ли умеет, а Сата сейчас нельзя отвлекать, у него на носу защита диплома. Волки, так не пускайте ее в столовую – пусть страдает.

– О, и на том спасибо, – оборотень немного успокоился.

Иллюзия же растянула губы еще шире, покивала, развернулась и пошла по каким-то своим иллюзорным делам. Теперь волки, бедолаги, трижды в день будут караулить, чтобы наглая особа не просочилась. А наглой особе и дела до еды нет – она сюда могла случайно приблудиться, заколдованная на свои привычные маршруты.

Шутку едва не раскрыл Орин – совершенно случайно.

– Что за ерунда вместо вкуснейшего запаха Клариссы?! Я ее хорошенько обнюхал на наших свиданиях, меня не проведешь! – лис перехватил меня между занятиями, чтобы немедленно прояснить для себя странность. – А оно вообще ничем не пахнет, хоть и такое же хорошенькое!

– О как, – я немного удивилась. – Вот что, оказывается, ты о ней думаешь на самом деле…

Пришлось лиса посвятить, а он был только рад вовлечься в розыгрыш:

– Что, волки, недоумеваете, почему она все еще не в голодном обмороке? Так мы ее всем факультетом прикармливаем! Пирует, вес набирает!

– Орин, лисий сын! – взвился Карин. – Она же главная оскорбительница драконов!

– Карин, волчий сын! – в тон ему заорал Орин. – А ты главный оскорбитель эволюции, но я же молчу! Хотя нет – не молчу.

– Да раз лисы ей помогают, то сами лисы оскорбляют драконов!

– Ори громче, Карин, а то я не все слова могу разобрать! Что там было после «гав»?

В тот день дело закончилось шумной потасовкой – далеко не первой и не последней в истории противостояния волчьего и лисьего народов. Самые несдержанные обратились, чтобы добавить вечеринке размаха. Иллюзия Клариссы плавала между ними и всем ободряюще кивала. Я возле стены вытирала слезы – так радовалась за невозможного победителя в этой извечной битве! К сожалению, сотрудники всех быстро разогнали, а Карину и Орину еще и дисциплинарные штрафы выписали – далеко не первые и не последние. Все-таки некоторые правила этого мира нарушать нельзя, на них все мироздание держится.

Глава 8

О том, что Сат великолепно защитил диплом, я тоже уловила по слухам. Я и раньше знала про его учебную успеваемость, но все-таки некоторые проколы за ним водились. Но в эту последнюю сессию он буквально через голову перепрыгнул, от первого потока сдающих подобных результатов никто не ожидал. Я даже разговоры наших преподавателей слышала и уже по одному слову «блестяще» догадывалась, о ком они говорят. Но ведь он эйр, ему было вовсе необязательно так стараться… и так спешить. Объяснила себе тем, что он просто решил отвлечься от собственных терзаний, с ушами утонув в учебе.

Уже утром все сдавшие навсегда уедут из академии – сейчас в зданиях и без них перенаселение. Вечером я подорвалась в проход к мужскому крылу корпуса, но очнулась среди мирашей. Им-то и объясняла:

– Держите меня щупальцами крепче, скользкие товарищи. А то ведь сил нет, как охота попрощаться! Ненавижу эти последние разговоры, терпеть их не могу, но так хочется хоть слово ему сказать. Ведь я совсем не злюсь, что он не потянул время до второго потока сдающих выпускников… Правильно поступил, предусмотрительно! И прощаться тоже незачем – зачем ему настроение перед уходом портить? Как думаете, может, мне к соседу его завернуть? Спросить, нет ли

лишнего пера, а то мои иссохли? Или Сат уже уехал, не стал дожидаться утра? Тогда я случайно все лишние перья могу его соседу и в мягкие места воткнуть…

В общем, тот вечер я кое-как пережила и даже не сорвалась. А плохое настроение можно и на женихе сорвать. К нему-то я и шла перед первой парой – сказать, что завидую чужим успехам, то есть мечтаю, чтобы и меня на выпускном курсе блестящей называли, а не средненькой. Потому дорогому ректору придется еще больше со мной заниматься, учителя лучше все равно во всем свете не сыскать.

Но уже в приемной поняла, что выбрала плохое время. Там же мялась Данна и не позволяла секретарю ее выгнать – видимо, тоже заинтересовалась, что за интригующие крики раздаются из кабинета. И раз даже Данне любопытно, то мне любопытно втройне. Теперь помощницу ректора мы в четыре руки на место усаживали и слова не давали вставить. Да и что такого, если мы причины скандала узнаем? Мы же тут все одна семья!

Помощница смирилась до такой степени, что позволила Данне подкрасться ближе и совсем-совсем немного приоткрыть дверь. Прижавшись ушами к поверхности, мы ощущали ее дребезжание от возмущения ректора:

– Ты спятил, эйр! Ты из меня решил все жилы вытянуть?! Кого ты во мне рассмотрел – бесхребетного идиота?

Ответили ему не так громко, но тоже напряженно:

– Даже интересно, что ты в этом случае можешь предпри-

нять, эйр.

Ого, значит, Сат еще академию не покинул. А их эйро-перекличка – верный знак натянутых нервов. Они всегда на нее переходят, когда уже имена друг друга не хотят выговаривать.

– Как что?! – голос ректора снова ударил по двери. – На правах родного дяди возьму тебя за шкирку и провожу до ворот!

– Попробуй. А я вернусь с пунктами из устава, который ты сам когда-то и сочинил. Позволишь цитату, эйр? «В случае блестящей сдачи итоговых испытаний и наличия вакансий руководство академии не вправе отказать претенденту, невзирая на его титулы и ранговое положение». От себя добавлю – у меня еще и с ранговым положением все в порядке, даже чуть лучше, чем моя защита диплома.

– Ключевую фразу пропустил – при наличии вакансий!

– А ассистент с кафедры общей практической магии еще не принес свое заявление? Я полчаса назад с ним договорился.

– То есть дал взятку, чтобы он тебе место освободил?!

– С моей стороны это было весьма грубо. Но, к счастью, в уставе я так и не нашел ни одной отсылки к такому жуткому преступлению. Очень непредусмотрительно с твоей стороны.

Ректор замер – возможно, ненадолго подавился воздухом. И после уже не кричал, однако злости в его тоне звучало еще

больше:

– Эйр, для тебя специально восемь мест в министерстве приготовили – на выбор. Зачем тебе рваться в преподаватели при таких исходных данных? Вот я в свое время глупость совершил, до сих пор страдаю. Но у меня хотя бы имеются педагогический талант и научный интерес, которых в тебе чуть меньше, чем ноль.

– Научусь. А пока я проявляю социальную ответственность, как настоящий эйр. Для работы в министерстве я, мягко говоря, слишком молод и неопытен. Почему бы сначала не набраться знаний, а лет через десять уже идти в политики или управленцы?

– Десять лет? – яростно расхохотался ректор. – Она заканчивает через три! И руку дам на отсечение, что как раз после этого ты потеряешь всякий интерес к этой работе!

– Ставки делать не будем, эйр. Я так далеко не загадываю, – Сат еще и улыбаться начал, чем еще сильнее возмутил своего собеседника.

Данна скосила на меня взгляд – будто нашла виноватую. Но действительно, всем присутствующим было понятно, кто такая «она», из-за которой Сат придумал всю эту хитрость. И я от ее взгляда смутилась, словно сама участвовала в организации происшествия. Сату вряд ли могли отказать и раньше, однако он не просто так подстраховывался и пунктами из устава. То есть лишил дядю всех козырей.

– Хорошо! – рявкнул ректор. – Великолепно! У меня са-

мая лучшая академия на свете, если эйры по вечерам моют стеклянные колбы! Вот это штат, я вам скажу, я теперь и уборщиц только из принцесс смогу набирать! Только ты ошибаешься в главном – эта кафедра не имеет никакого отношения к драконьему факультету, то есть ты с моей невестой как был за стеной, так и останешься.

Сат ответил после короткой паузы:

– Ты уже почувствовал, что твои невеста и дочь уже тут? Тогда отвечу сразу для всех заинтересованных. Я и не собираюсь оказаться с ней по одну сторону стены. Но первые годы для нее будут самыми сложными. Особенно с ее характером. Я просто хочу быть там, где в нее кинут очередной столп драконьего огня. Не больше.

– Вот ведь жаль, что я тебя в прошлый раз не добил… – ректор, поняв, что проиграл, заговорил спокойнее. Но вспомнил о нас и закричал уже в сторону двери: – Студентки Дикран и Реокка, живо на лекцию! А то я вас обеих отчислю! От племянника не смогу избавиться, так зайду с другой стороны! А ты, эйр, стой, нам надо обсудить заодно и твою юношескую хроническую отвагу…

Мы с Данной вняли и поспешили убежать. Господин ректор сейчас в таком состоянии, что и дочь может не пожалеть. Замедлили шаг уже в учебном крыле, и Данна сразу принялась меня отчитывать за неимением под рукой Сата:

– Вот в этом вопросе я с папой полностью согласна! Глупость несусветная! Ничего тебе уже не сделают, тревоги

лишние. Да и отец тебя защитит в случае чего – это он раньше терялся, но после решения совета и для себя определился. Но Сат просто не может уйти… не может отпустить свое сокровище из виду, хотя больше никогда в жизни к нему не притронется!

– Зачем ты кричишь? – я старалась говорить ровно. – Не я ведь виновата ни в его характере, ни в решении.

– Да потому что ты не влетела в кабинет! Пощечину бы ему залепила, отрезвила бы. Разревелась бы, в конце концов, от мысли, что он не только себе жизнь ломает, но и тебе заодно!

– Разреветься не додумалась, – призналась я. – А что бывает за пощечины эйрам? Руки по локоть отрубают?

– Очень смешно! Единственное, что тебе было нужно, – капля свежего воздуха от бывшего любимого человека!

Я не спорила, потому что за этими нервами признавала ее правоту. Мимо проплыла «Кларисса», благостно улыбнулась и кивнула нам. Вот, хотя бы эта иллюзия в академии в ближайшее время не рассеется. В отличие от всех остальных иллюзий.

Все занятия прошли в раздумьях, я даже пару замечаний за неверные ответы получила. И сразу после последней лекции снова поплелась в ректорат – уже не для того, чтобы за счет ректора поднять себе настроение, а попытаться поднять настроение ему. Вернее, нам обоим.

На этот раз он был один, да и секретарь будто меня до-

жидалась, сразу кивнув, чтобы проходила внутрь. Я вошла в кабинет и без приглашения села напротив большого стола. Не стала дожидаться, когда господин Дикран отвлечется от дел – подобного и не дождешься:

– Послушайте, господин ректор, думаю, что должна сама поговорить с Сатом о произошедшем. А с вами советуюсь, чтобы он точно послушал… – я замолчала, но мужчина так ничего и не ответил, потому пришлось объяснять, углубляясь в личное: – Не буду врать, что хотела быстрее с ним попрощаться. Не хотела. Но попрощаться нам с ним придется.

Ректор поднял уставший взгляд, долго смотрел на мое лицо, как если бы самому себе отвечал на вопрос, насколько я искренна. Затем встал и, также глядя на меня, обошел стол. Я занервничала – уловила, что он, за отсутствием других виноватых, готов назначить виновницей меня. Потому тоже поднялась на ноги и заговорила быстрее:

– Я не знала о его планах, господин ректор! И не понимаю, зачем он так поступает. Возможно, не хочет расстраивать меня – и в этом случае именно я должна поговорить с ним один на один.

Непонятное молчание в ответ беспокоило все сильнее. Но ректор еще и шагнул ко мне, резко подался вперед и вдруг мягко толкнул. Я больше от неожиданности отступила, пока не уперлась спиной в книжный шкаф. Но он не закончил движение – подался на меня, перехватил за руку, прижался почти всем телом и начал мучительно медленно прибли-

жаться к моему лицу. Меня только через секунду, когда наши губы почти соприкоснулись, догнало осознание, потому теперь я пихнула его в грудь и закричала что есть мочи:

– Вы что творите, господин ректор?!

– Меня зовут Нарат, – голос прозвучал тоже устало.

Это равнодушие после немыслимой сцены раздражало еще сильнее:

– Превосходно! Что ты творишь, Нарат?!

– Веду себя, как твой жених.

– Формальный! И я влюблена в Сата, не забыл? К тебе – как и ко всем другим – я не испытываю ровным счетом ничего! Потому спрашиваю в третий раз – к чему это представление, Нарат?

– Студентам, которые не осваивают теорию, иногда нужно показать на практике, – он наконец-то сделал шаг от меня, хотя смотрел так же внимательно своими чернющими эйровскими глазами. – Показываю, почему ни твои, ни мои убеждения на Сата не подействуют.

Я мгновенно остыла и попросила:

– Вам придется еще и теорией добавить, я не во всех темах схватываю на лету.

Он вздохнул и наконец-то оторвал от меня взгляд.

– Сат не может от тебя уйти. Рискует своим рассудком, будущим, объясняет тем, что хочет тебя защищать, но факт в том, что он просто не может уйти. Не способен, пока он тот, кто он есть – чистокровный дракон. Именно поэтому нет

никакого резона даже в твоих просьбах.

– Я все еще не понимаю, господин ректор, – без крика я сразу перешла на предыдущее обращение. – Ведь Сату известно, что уже ничего не изменить.

– Известно. Потому он не сделает ни одного шага к тебе. Как не может сделать ни одного шага от тебя. Улавливаешь, Кларисса? Эйр никогда не возьмет того, что принадлежит другому эйру. Но правда-то в том, что это я взял то, что принадлежало ему. Он смирился, но хочет гарантий, что наш союз навсегда останется формальным. Сам он не может участвовать, но ему и не придется. Ведь ты всегда, пока его не забудешь, будешь кричать: «Я к тебе не испытываю ровным счетом ничего». Не только в мой адрес. Даже если наша помолвка развалится, ты будешь это говорить любому, кто посмеет приблизиться. Вряд ли он до конца это осознает. Он не может уйти от тебя, ведь тогда появится риск, что он когда-нибудь уйдет и из твоих мыслей.

Я обескураженно сделала вывод:

– Вы выставляете Сата каким-то абсолютным эгоистом…

– Не эгоистом, – поправил ректор. – Или не в драконовой терминологии, поскольку мы все в определенном роде эгоисты. Просто его заставили загнуть в узел свою природу, вот он подсознательно и ищет способ ее не сломать. Даже если это будет стоить твоего и его счастья. Хотя вслух и самому себе он, конечно, будет говорить, что желает тебе только добра. Я тебе это рассказываю не для того, чтобы испор-

тить о нем впечатление, просто ты обязана подумать и с этой стороны. Ты умная девочка, Кларисса, сама сможешь расставить приоритеты. Когда-нибудь. Далеко не сегодня.

Я посчитала разговор оконченным – все равно его надо осмыслить. Хотя перед уходом выдала:

– Вы до сих пор хвалили только мой характер и усердие, а теперь и ум зацепили. Так я скоро поверю, что вы во мне видите больше достоинств, чем недостатков.

– Пока я вижу в тебе только ярмо, Кларисса. Но надеюсь, что хотя бы привыкну к этому ощущению. Когда-нибудь. Далеко не сегодня.

Я кивнула, прекрасно понимая, что он не в лучшем положении. Его ведь тоже против воли запихнули между двух огней – Сатом, которого он бесконечно обожает, и мною, от которой мечтал навсегда избавиться. И, вполне возможно, его гордость от этой ситуации тоже страдает – пусть помолвка и формальная, но мужчине его статуса такая подоплека всего происходящего точно радости не прибавляет. Нам бы с ним как-то объединиться, попытаться друг друга понять. Но это так сложно с человеком, который мечтает от тебя избавиться и называет грузом на шее.

Именно в этом я его напоследок и упрекнула:

– Знаете, дорогой жених, я бы за вас даже замуж вышла, не будь вы таким…

– Каким? Не тем Дикраном?

– И это тоже! Но я имела в виду – не будь вы таким тол-

стокожим. Вас даже захочешь понежить – зубы сломаешь.

– Ты меня зубами нежить собиралась? Тогда я даже рад, что отрастил иммунитет.

Хотя я ошиблась по поводу невозможности. Ведь заставил меня и теперь улыбнуться, потому общий язык мы рано или поздно найдем!

Глава 9

Тот факт, что еще один эйр остался работать в академии, сказывался не только на мне. Я снова просто услышала отголоски слухов, на этот раз от Кары:

– Маги немного успокоились, – вещала она заговорщически. – Впервые на их факультете произошли хоть какие-то изменения!

Сая подхватила таким же многозначительным шепотом:

– Я, конечно, их не оправдываю – то, что они устроили в прошлом году, нельзя оправдать! Но давайте честно: у магов довольно сильный потенциал, и если бы их обучали драконы, то и успехи были бы совсем иными.

К нашему столику как раз подошли Мия с Драином. И ястреб, застав конец разговора, тут же вставил свое мнение – для их прямолинейного народа подобное невозможно остановить:

– Чистокровный из ведущего дома по собственному желанию остался на их кафедр-ре! С одной стор-роны, это и есть верное решение для усиления их подготовки, но с другой – выглядит как поощр-рение за бунт. Да, маги, оставшиеся в академии, в попытке перевор-рота не участвовали, однако будем честны – они опр-ределенно на стороне своих товарищей. И что же делает р-ректор? Показывает, что они силой добились того, чего не могли добиться вежливостью на пр-

ротяжении поколений!

– Сомневаюсь, что у ректора был выбор, – закончила я тему себе под нос.

И теперь смотрела искоса на малочисленный магический факультет – парни что-то бурно между собой обсуждали. Не исключаю, что тот же самый вопрос – к их образовательной программе начали относиться серьезнее или хотя бы сделали к тому первый шаг! И снова сжалось сердце от поступка Сата, который оказался еще многограннее, чем показалось вначале. Я абсолютно уверена, что он мог выбить себе место на любом факультете, в том числе и на драконьем. И на бытовом ему было бы чем заняться. Не означает ли его решение, что он всегда – вот буквально всегда! – внимательно слушал мои рассуждения и отчасти с ними соглашался?

Я, закончив обед и забыв попрощаться с друзьями, встала и пошла к ним – даже не представляю толком зачем. Просто тянуло меня потребностью поблагодарить Сата, а как раз его благодарить прямо я не могла. При моем появлении студенты, все как один светловолосые, тотчас притихли в тяжелом ожидании.

– Я знаю, что здесь враг номер один, – начала без приветствий и ненужных оправданий. Заняла свободный стул, пока маги не очнулись и не убрали его подальше. – Но думаю, что нам давно пора поговорить.

– О чем же? – скривился один, который сидел ко мне ближе. – О чем говорить достопочтимой госпоже Клариссе,

невесте Дикрана, главной защитнице драконов, с простыми смертными?

– Ого, сколько ко мне эпитетов приписали! Забыл еще один – так или иначе, но я одна из вас.

– Неправда! – воскликнул другой обладатель змеиной крови. Он сидел дальше остальных, но даже с расстояния прожигал ненавистью. – Мы думали, что ты одна из нас, пока ты не выбрала иную сторону. Как тебе хватает наглости называться змеей после убийства нескольких змей?

Я наклонилась к столу, чтобы вернуть ему взглядом то же напряжение:

– Я защищала жизнь подруги. Чувствуешь разницу? И вам не пришло в голову, что если бы драконы напали на магов, то сейчас я называлась бы главной защитницей змей? Речь никогда не шла о сторонах, а только о справедливости!

– Справедливость, – он повторил с жуткой улыбкой. – Самое устрашающее слово, которым легче всего ломать судьбы. Кто ты такая, чтобы знать, в какой стороне лежит правда?

– Ну ты ведь, кто ненамного меня старше, уверен, что знаешь!

– Вероятно, только по той причине, что я всегда был, есть и буду в этой среде – изнутри, понимаешь ли, видно четче.

Ответ с натяжкой можно было назвать размытым. Но мой пыл ему охладить удалось – я действительно ничего толком о мире и проблемах носителей змеиной крови не знала. Понимала, что пришло время менять детали, но даже не пред-

ставляла, с чего надо начинать. Посмотрела на каждого блондина по очереди, попыталась сформулировать общую для них черту. Как драконы – высокомерные собственники, лисы – хитрые и пакостливые, волки – по-собачьи преданные и агрессивные, таким же свойством на первый взгляд объединялись маги – они холодные и отстраненные. Они, в отличие от всех остальных, даже к собственному потомству не привязаны, судя по моему отцу. В себе я подобного не ощущала, но допускала, что со стороны может выглядеть иначе. Тяжело вздохнула и решила, что разговаривать бессмысленно – это не те люди, к которым можно пробиться искренностью или радушием. А я ведь хотела поинтересоваться, как они относятся к работе Сата на их факультете. Но это ни к чему. Наоборот, могу сделать только хуже: если в данный момент они рады, то способны и пересмотреть свою оценку нового ассистента – мне назло.

Перед уходом – а мне не оставалось другого, кроме как уйти – сказала:

– Просто в другой раз, когда вам понадобится сильный союзник, не вынуждайте его угрозами, не пытайтесь убить его друзей, а попробуйте объяснить, что же там видится изнутри.

Шагала я с тяжелым сердцем – хорошо понимала, что именно ко мне маги никогда не обратятся. Для них я хуже эйра Сата, если разобраться, и в определенном смысле они полностью правы. Но настроение упало – именно от ощуще-

ния собственного бессилия в попытке понять, как должна выглядеть справедливость для всех.

* * *

На выходные мы, как обычно, возвращались из академии втроем, с ректором и Данной. Она без умолку сокрушалась:

– Все, мне официально скучно! Сат теперь обедает с преподавателями, у Клариссы сотня приятелей, и она успевает уделить внимание каждому! А мне, сожрите меня бесы, приходится участвовать в сплетнях одногруппниц о Кирсанне, которая без единого слова всех достала!

– Допустим, не сотня у меня друзей, – поправила я.

– Почти! – Данна обратила внимание на меня. – Знаешь, как это называется? Товарищеская проституция!

– Чего?! – теперь и я закричала. – То есть если драконы не умеют общаться с людьми, они ищут причины в других?

– Я умею общаться с людьми!

– Тогда есть идея! Садись с нами – на ведьмовской сектор. Там как раз точка сбора для всех, кто умеет общаться с людьми!

– Чего?! – завопила она тем же тоном, как я недавно. – Пап, ты ее вообще слышишь? Воспитывай свою невесту, а то она благородную эйру, твою любимую дочь, скоро с лесными разбойниками перемешает и не заметит!

Он не успел начать меня воспитывать, потому что и мне

было что сказать:

– Господин ректор, остановите здесь! Не вижу ничего плохого, если проведу свободные дни в компании сестры!

Мужчина взгляда от окошка не отрывал и ответил предельно равнодушно:

– Не получится. Пока копия твоей сестры витает по академии, саму ее я поселил в нашем поместье. Никому из нас нет выгоды, если ее увидят в столице во время занятий. У меня с твоим отцом сделка, потому до конца этого семестра я ее не трогаю.

Забыв о короткой ссоре, мы с Данной хором заголосили то же слово:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.